

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

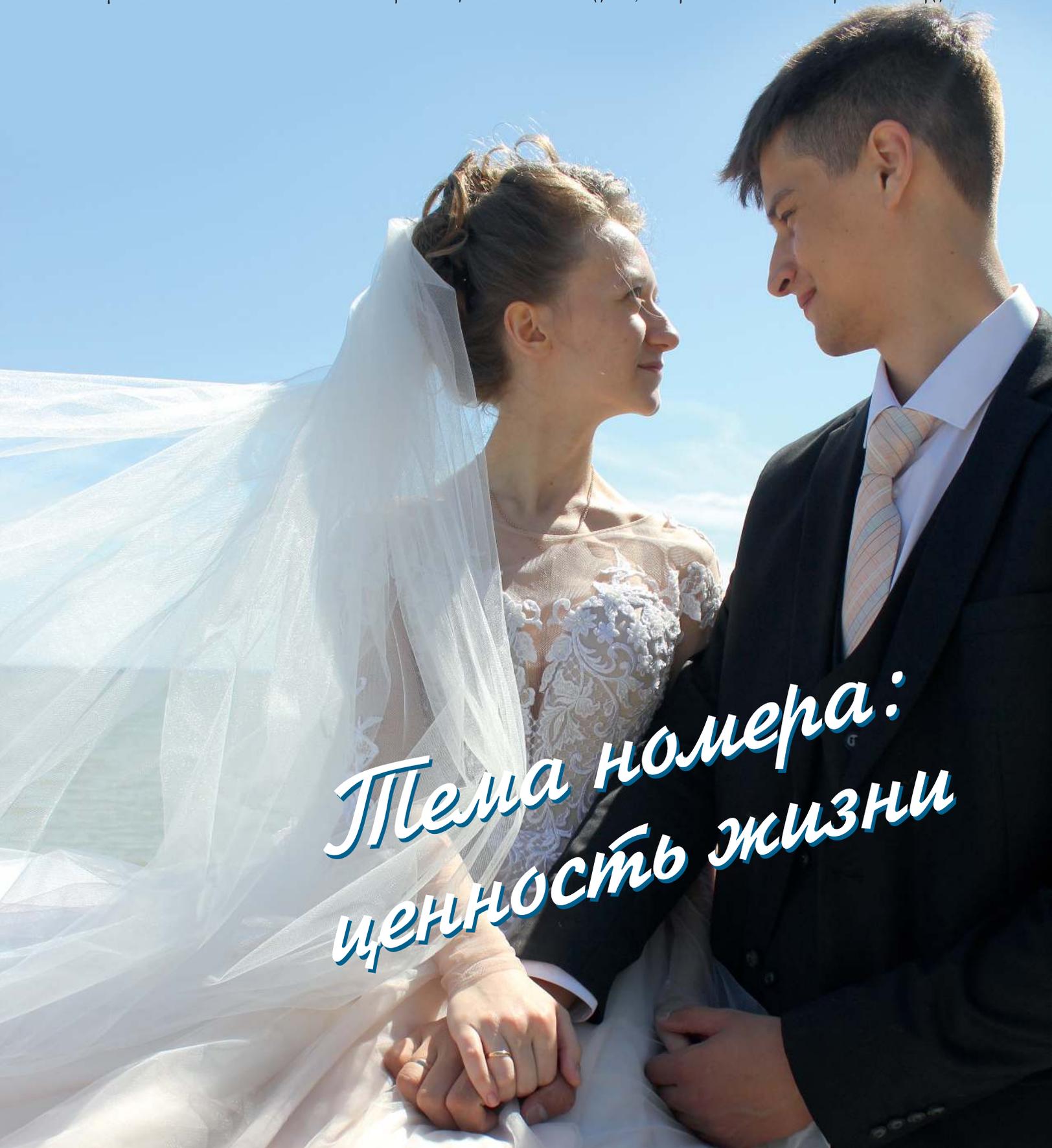
ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

3/2024

выпуск 60

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Никодима, митрополита Новосибирского и Бердского

*Тема номера:
ценность жизни*

Архимандрит Савва (Мажуко): О ценности жизни

Друзья мои, если вы меня смотрите, значит, вы, как минимум, живы, что уже само по себе хорошо. Но является ли жизнь человеческая абсолютной ценностью? На этот вопрос в нашей повседневной жизни мы, конечно же, дадим утвердительный ответ. Да, действительно: ради жизни детей, ради жизни нашей собственной, которую мы переживаем, которая нам принадлежит, мы готовы принести любые жертвы — ничто не может с этим сравниться.

Но бывают жизненные моменты, когда мы понимаем: есть что-то выше, чем человеческая жизнь. Ведь наша жизнь не только праздник, хоть она и прекрасная, и удивительная — это еще и постоянные потери, утраты: мы постоянно теряем не только людей, которые уходят в мир иной, но и друзей, товарищей, коллег.

Тяжелее всего, конечно, пережить смерть близкого человека; с самого раннего детства те из нас, кто задумывается о жизни (а есть люди, которые очень рано задумываются о жизни и смерти), прекрасно себе отдают отчет, что им надо будет похоронить своих родителей — это эпизод, который никак нельзя будет обойти. Более трагична ситуация, когда родители хоронят своих детей. Это очень тяжело, и здесь практически невозможно найти слов утешения человеку, который хоронит собственного ребенка.

Наряду с тем, что жизнь такова, мы пытаемся отгоро-

диться комфортом, суетой от этих очень простых, понятных, принимаемых каждым из нас мыслей, что нам предстоит непременно столкнуться со смертью — и личной, и наших близких и родных, любимых людей. Все нам дано не навсегда. Мы обязательно должны пережить горечь утраты.

Но всегда для людей есть некоторая ценность, ради которой человек готов не просто сам умереть, но и допустить смерть своих близких... Мне хочется сказать, что в жизни каждого взрослого человека обязательно бывают такие ситуации, когда он должен очень быстро и безошибочно принять решение, от которого зависит жизнь близких и родных. Очень быстро — потому что жизнь полна опасностей и неожиданностей.

Что из этого следует? Взрослому человеку нужно рано или поздно сформулировать для себя свой некоторый «символ веры», ответить для себя примерно на четыре вопроса: «Для чего я живу? В чем смысл моей жизни? Ради чего я готов умереть? Через что я могу переступить ради своих ценностей и своей жизни?»

Страшные вопросы? Да, жуткие. Жизнь тоже страшная. На то мы и взрослые люди, чтобы касаться мужественно таких вопросов. Дело в том, что действительно, вступая в жизнь взрослую, выходя из детства, входим в эту жизнь с большими надеждами, с широко распахнутыми глазами — и наши ожидания очень часто нас обманывают. Нам надлежит пережить смерть и своих близких, и друзей. И к своей собственной смерти выстроить правильное отношение.

Мне совсем недавно рассказали историю одного русского милиционера, просто парня, ничем не примечательного, который внезапно заболел раком.

Ему требовалась операция, которая спасла бы ему жизнь — очень дорогая, денег найти было негде, и он особенно и не рассчитывал на успех. У этого паренька было очень много хороших друзей, собрали нужную сумму. Но он не поехал на операцию...

Понимаете, когда мы живем весело, счастливо, когда мы здоровы, умны, перспективны, кажется, что и весь мир таков. Но стоит попасть раз в больницу — и мы увидим, что очень много людей страдает, очень много детей болеет безнадежно — и их никто не может вылечить. Очень много стариков брошенных. Очень много болезней, которые настигают человека в самом расцвете сил, — и умирает очень много молодых.

И вот этот паренек, обычный русский милиционер, — над ними все смеются, хотя совершенно напрасно, — решил деньги, собранные на его операцию, разделить между тремя малышами, которые требовали лечения. Он раздал эти деньги — собственно, билет в жизнь. Молодой человек — он мог бы еще жить и жить. Билет в новую лучшую жизнь он разделил между детьми. Детей прооперировали за его счет, а этот парень умер.

Отдавал ли он себе отчет, что для него представляет его символ веры? Размышлял ли он о смерти? Вообще, способен ли он был к таким отвлеченным упражнениям ума? Мы ничего этого не знаем. Ясно, что это был настоящий человек, которого или воспитали правильно, или который сам себя так выстроил в правильном отношении и к жизни, и к смерти.

Но, друзья мои, это очень важно: вовремя воспитать свое сердце в том, чтобы безошибочно отвечать на вопросы, перед которыми нас ставит и жизнь, и смерть.

Материал взят из открытых источников интернета

Уважаемые читатели журнала «Православная семья»! Шестидесятый, юбилейный номер нашего журнала мы решили посвятить важнейшей теме: ценность человеческой жизни. Мы называем себя христианами, потому что веруем во Христа распятого и воскресшего за всех живущих на земле. И верим в то, что наследуем вечную жизнь. Каждый человек создание Божие. Каждый пришёл в мир, чтобы исполнить в нём волю Божию. И каждый равно дорог Богу. Поэтому ценность жизни — абсолютная и несомненная. Действительно, от того, как проживём мы этот «миг между прошлым и будущим», зависит вечность. Станем ли наследниками Царствия Божия? Или останемся за воротами рая? Вслед за библейским юношей мы вновь задаемся вопросом: «Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?»

Что же такое жизнь? В чём заключается её непреходящая ценность? И всегда ли было так? Об этом мы, вместе с автором, подумаем в статье в рубрике «Размышления о вечном». Продолжая тему ценности человеческой жизни, мы обязательно столкнёмся с шестой заповедью, простой и краткой «Не убий». Но именно эта понятная фраза вызывает множество различных толкований, зачастую весьма далёких от сути заповеди. Что понимать под убийством? И что происходит с душой человека, преступившего эту заповедь? Как решиться отдать свою жизнь за других? Об этом сразу две статьи, отражающие разные точки зрения, в рубриках «Наше наследие» и «Актуальная тема».

Какую жизнь считать достойной? Имеет ли отношение жизненный успех в современном понимании к достоинству жизни? Этому непросто вопросу посвящена статья в рубрике «Мысли вслух». Рубрика «Живая история» дополняет и развивает эту тему, рассказывая о жизни великого зодчего и достойного человека Огюста Монферрана, автора Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге.

Как всегда, детей и подростков ждут «Рассказы старого колокола», с пересказом Евангельской притчи и продолжением школьной повести, а так же историей, которую сочинили участники Клуба семейного чтения «Ромашка». Лирические литературные страницы погрузят читателей в волшебную атмосферу осени. Страничка «Приходская жизнь» расскажет о самых важных событиях на приходе Сергиево-Казанского храма.

Читайте в этом номере:

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЕЧНОМ	
Жизнь – категория вечная	4
НАШЕ НАСЛЕДИЕ	
Размышления о шестой заповеди	7
МЫСЛИ ВСЛУХ	
Достойная жизнь – что это?	11
ЖИВАЯ ИСТОРИЯ	
Исаакиевский мой собор...	14
АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА	
Святые отцы церкви о войне и воинском служении	18
КОЛОКОЛЬЧИКИ	
Рассказы старого колокола. Жизнь вечная.	22
Однажды и всегда. Школьная повесть	25
Клуб «Ромашка». Сказка	28
Стихи	29
СЛОВО МОЛОДЫМ	
За что я ценю жизнь	30
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
Сказка осени	31
ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ	35

Уважаемые читатели, просим Вашей поддержки!
 Пожертвовать на издание нашего журнала можно пополнив счет редакционного телефона 8-923-101-5852, телефон привязан к карте

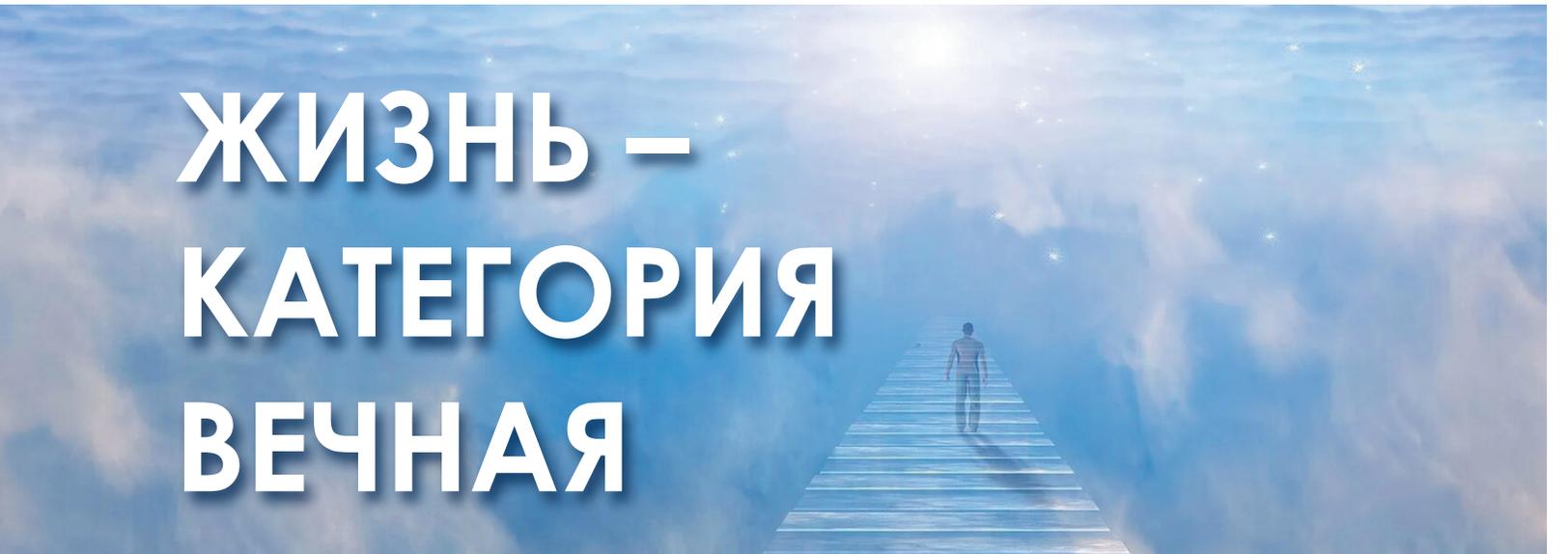
Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской Православной Церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство — 115 от 01.08.2011 г.
 Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев.
 Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.
 Дизайн и верстка: Бориско Наталья.
 Тел. (383) 348-5370, 308-75-03 www.skh.su e-mail: kat150171@gmail.com
 Отпечатано в типографии ООО «Печатный дом-Новосибирск». Тираж 999 экз.
 Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск. Издается на пожертвования прихожан.
 Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Просим молитв о здравии рабов Божиих: протоиерея Александра, матушки Татианы, протоиерея Дионисия, матушки Наталии, Елены со чадами. Иулии со чадами, Дмитрия, Юрия со чадами, Елены, Екатерины со чадами, Сергея, Наталии со чадами, Александра, Марины со чадами, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно. Ищем постоянных благотворителей.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях. Если он стал вам не нужен, принесите его в храм или подарите другим людям.

Что такое жизнь? Где она берёт своё начало? Действительно ли жизнь – величайшая ценность? Эти неспрашиваемые вопросы рано или поздно задаёт себе практически любой человек. Лучше, конечно, рано. Тогда, возможно, и хватит земной жизни, чтобы найти ответ

ЖИЗНЬ – КАТЕГОРИЯ ВЕЧНАЯ

В клубе семейного чтения «Ромашка», куда уже несколько лет приходят неравнодушные взрослые и пытливые дети, я однажды задала вопрос: как определить, что живое, а что нет. Какой признак основной? Самый быстрый ответ звучал так: живое – это то, что движется. Тут же последовало резонное возражение – речка движется, но она же неживая. А человек, если очень болен, может быть недвижим, но он же живой, поделился печальным опытом взрослый. Тогда дышит, растёт, стареет, посыпались разные предположения. И опять всё оказалось не так просто. Дышать может и земля, растут и стареют горы, моря. Объединив усилия, воспользовавшись многоумудрой, ещё советской, энциклопедией, пришли к общему мнению. Коротко определить, что такое жизнь, невозможно. Надо найти хотя бы несколько признаков, которые есть у организма или системы и посмотреть, чему они больше свойственны. Живой: дышит, движется сам, даже если чуть-чуть, питается, растёт, стареет, размножается. Участники постарше дополнили: состоит из клеток, в основе живого организма лежит белок и, размножаясь, живой организм передаёт

по наследству определённый набор генов, причём только своих. От кошки не родится цыплёнок, а жить вечно не может даже самый-самый долгожитель. А ещё жизнь – это обучение, поиск нового, память, определённый порядок... Взрослые тут же вспомнили, как называют живыми вообще нематериальные субстанции. Живая мысль, живой взгляд, жизнеутверждающая идея. В общем, участники клуба согласились с научным большинством, что определение жизни пока никому не удалось сформулировать в полном объёме. Один из самых младших любознательных умов сделал важное дополнение: жизнь это добро. И бесценный дар от Бога нам всем, добавила уже я.

Как же тогда обсуждать столь туманную в биологическом и философском плане категорию? И что тут обсуждать? Жизнь – это когда живой. Чего-то хочешь достичь, добываешь пищу, когда голодный, или ещё чего-нибудь, если душа праздника просит. Вот на машину накоплю, и жизнь удалась! Так, коротко и конкретно, ответил сосед у подъезда. И нечего усложнять. Главное – не болеть. Иначе это уже не жизнь будет. А точно ли это главное? Жизнь – путь. От

начала к закату, от простого к сложному, от неумения к совершенству. Иногда, правда, старческий маразм задвигает нас как будто опять в начало, но уже без радужных перспектив. Это грустноватое размышление приятельницы. Как определить, где будет пролегать этот путь, для чего по нему идти, что в начале, и есть ли конец? Попробуем всё же внести некоторую ясность в этот важнейший для каждого человека вопрос.

Где начало жизни? Как родился, так жизнь и началась, уверенно ответят многие. Но спросите об этом маму, ждущую рождения малыша, и услышите совсем другое. Он – живой внутри меня, я слышу каждое движение, понимаю, хорошо ему или не очень. Многие мамы, особенно те, которые детей именно ждут, как дар Божий или милость природы или просто как обыкновенное чудо, точно могут сказать, когда в них зародилась жизнь. Ещё и признаков никаких нет, а женщина понимает, что она не одна. Но современное общество эту едва зародившуюся жизнь называет отстранённым словом: «плод» или «зародыш». Вот если родился – тогда уже и живой. А так непонятно что.

Это величайшая ложь мира! Ребёнок — живой и имеет право жить с той самой секунды, когда соединились две крохотные клеточки, и удивительный механизм формирования сложнейшего организма был запущен. Долгих девять месяцев требуется для создания уникальной, особой личности. Другой такой же жизни нет, и не будет во всей вселенной. И вот человек родился! Громким криком он оповещает об этом весь мир. Что же дальше? Дальше жизнь продолжается. Биологически маленький человек растёт, нуждается в пище, покое, заботе. Но это не всё. Ему нужно ощущать тепло матери, слышать голос отца, жить в безопасном мире, постепенно постигая его законы. Нам больно узнавать о том, что кто-то бросает своих детей или столь небрежен к их жизни, что она подвергается опасности. Дети в современном обществе, за редким исключением, большая ценность. Это кажется нам естественным. Но так было далеко не всегда.

Ценность жизни. Очевидно? Нет, всё тоже не так просто. Что такое ценность? Важность, значимость, полезность. А так же важнейшие принципы, убеждения и идеалы, вообще, то, что формирует личность. Ценности материальны и нематериальны, осознанные и неосознаваемые, но необходимые, универсальные и индивидуальные. И ещё много всего. Как правило, во все времена своя жизнь была для человека ценностью очевидной. А как обстояло дело с чужой? Живо помню рассказы бабушки про её детство. Первая четверть двадцатого века, большое сибирское село, достаточно зажиточная работающая семья, благополучная, как сказали бы сейчас. У её мамы, моей прабабки, родилось двенадцать детей. В младенчестве, до года-двух, умерло пятеро. Обычное дело.

— Бабушка, а твоя мама сильно горевала по умершим

деткам? — спрашивала я, ужасаясь рассказу.

— Переживала, конечно, — говорила бабушка, — так другие народились. Жизнь такая была.

И всё! Так просто, обыденно. В 10–11 лет дети — не помощники родителей, а полноценные работники. Младшие на руках у старших, и хорошо, когда эти старшие хотя бы не 5–6 лет, а побольше. Игрушки делали сами, играть успевали между делом, либо по праздникам. Как о большем благе, говорила бабушка о том, что у каждого была одежда на все сезоны, и еды всегда хватало. Уборка просторного дома или ежедневная готовка на немалую семью за большой труд не считались. Ослушаться, спорить со старшими не могло даже в голову прийти. Правда, в их семье детей действительно любили. Грамотный отец читал семейству зимними вечерами, учил сам, в школу отдавал вовремя. Мать не скупилась на ласку и, по возможности, оберегала детей от очень тяжёлых работ. Чаше было по-другому. Её сверстник, мальчик 12 лет, погиб в лесу, когда работал со своим отцом на лесозаготовках. Помороженные в проруби руки, надорванные спины у девочек тоже были нормой. Это всего сто лет назад, по историческим меркам, пустяк. Если же заглянуть в более далёкие времена, то мы увидим вовсе страшные вещи.

Отношение к маленьким детям в древнем мире было двойственным. С одной стороны, рождение наследника было необходимым признаком успешности, с другой нежеланных детей ждала страшная участь. Древнейшие письменные источники Месопотамии, Греции говорят о таком жестоком обычае, как выбра-

«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»

(Бытие 1:26).

сывание новорожденных. Лишние, нежеланные дети, чаще девочки, в буквальном смысле выбрасывались сразу после рождения. Причинами могли быть бедность, нежелание кормить лишний рот, просто усталость от большой семьи, общественное порицание, если ребёнок был рождён вне брака. Это происходило и в просвещённой Элладе, и в древнем Риме, и позднее, вплоть до раннего средневековья, практически повсеместно! О практике селекции новорожденных в древней Спарте, с убийством тех, кто имел какие-то дефекты, известно широко. Это также практиковалось во многих других государствах. Позже нравы смягчились. Под влиянием христианства убийства детей прекратились. Но на долгие столетия оставалось твёрдое убеждение, что ценность жизни дитя невелика. Его можно и нужно воспитывать сурово, принуждать, не считаясь с желаниями.

Но представим, что ребёнку повезло. Невзирая на слабость медицины, жестокость воспитания и прочие обстоятельства, ему удалось стать взрослым че-

И, самое главное, твёрдо помнить, что жизнь — бесконечна. Начало её есть, а вот конца человеческая жизнь не имеет. Это естественно, раз мы Богоподобны.

ловеком. И как же тогда оценивалась ценность его жизни? Это в сильнейшей степени зависело от того, кем ему удалось родиться. Если он из богатой и знатной семьи, то жизнь такого человека — безусловная ценность. Она охраняется многими законами, поддерживается моральным одобрением общества. И в биологическом смысле тоже всё хорошо: хорошее питание, тёплая одежда, жильё, труд по силам, медицина на уровне возможностей времени. А если это раб, то его жизнь вообще не рассматривается. Он — вещь, расходный материал. Примерно то же можно сказать о крепостных в нашем Отечестве, как бы не пытались доморощенные историки идеализировать этот факт. Хорошо, если хозяевами были помещики, похожие на отца незабвенного Петруши Гринёва из пушкинской «Капитанской дочки». А если — Салтычиха и ей подобные? Позднее это выглядело не так откровенно, но суть не меняло. Ценна жизнь только того, кто выше по сословному или имущественному признаку. Да, ещё стал цениться высокий интеллект или талант, как знак избранности. Остальные нужны для обеспечения этой жизни.

Менялся мир, на смену суровому средневековью шёл гуманизм Возрождения, эпоха великих географических открытий, затем на смену ей уже спешило индустриальное общество. Нравы смягчились, появились новые философские течения, в которых жизнь человека подверглась переосмыслению. Оказывается, жизнь ценна сама по себе! Правда, теория резко расходилась с практикой. Мир по-прежнему сотрясали войны, затем революции, погребавшие под собой миллионы жизней.

Известный немецко-французский философ, богослов, музыкант и врач, человек необычайно доброго сердца Альберт Швейцер в 1923 году

вывел формулу «благоговения перед жизнью». По его мнению, простой человек, испытывающий благоговение от проявления жизни в природе, получает большие знания, чем ученый, холодно проводящий различные испытания и исследования. В своих трудах Швейцер рассказывал историю из детства: соседские ребята позвали его на колокольню стрелять по воробьям. Когда будущий ученый собрался сделать первый выстрел, он услышал благовест, который расценил как знак. Это событие настолько его поразило, что после этого он стал по-другому смотреть на жизнь и воспринимать ее как ценный и уникальный дар. Как будто в тот момент Христос постучал в его сердце. Германия не услышала голос своего великого сына. После первой мировой войны она с радостью приняла власть Гитлера. Жизнь сначала евреев, затем славян, затем вообще всех перестала быть ценностью, а превратилась в расходный материал. До сих пор точное число жизней, что были унесены войной, неизвестно. Предположительно, более 55 миллионов человек. И только после этого кошмара мир как будто опомнился, и всерьёз задумался — что ценнее жизни. Власть, сила, первенство, успех? Нет, эти, несомненно, привлекательные вещи меркнут перед простой возможностью жить и нести жизнь. Увы, урок оказался не усвоен. Вновь громят большие и малые войны. И цена жизни вновь трагически мала.

В чём главная ошибка сотен поколений реформаторов, революционеров, завоевателей, которые как будто искали истину, хотели осчастливить человечество, но принесли лишь неисчислимы бедствия? В забвении простой истины — жизнь нам дана, как дар свыше. Никто и никогда не знает, почему он призван в жизнь именно сейчас, в это время. Никому не дано права распоряжаться чужой

жизнью по своему усмотрению. Потому что жизнь человека не его собственное изобретение, не бездушная игра безликой природы, но самый важный замысел Божий. Всё, что было сотворено Им на земле, есть только прелюдия к главному творению. «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» (Бытие 1:26). Беда в том, что мы не подходим к этим словам всерьёз. По образу Божию... Значит, обрывая чью-то жизнь, мы разрушаем образ Божий! Нигде нет оценки количества Бога в отдельном индивидууме. Не предложена Творцом мерка, по которой можно определить: этот ценный, этот менее ценный, а этим можно вовсе пренебречь. На каждого у Господа свой замысел, не всегда явный нам. Прерванная жизнь — это разрыв длинной цепи поколений, это попытка вмешаться в волю Бога, кощунственно изменять её, не зная, не понимая конечной цели своим ограниченным умом.

Как же тогда определять, кто ценнее? А никак. Вспомним, как работают спасатели. Их задача предельно проста и понятна: найти под обломками рухнувшего здания всех, кто жив. И спасти. Просто потому, что они спасают жизнь, без всяких условий. И, самое главное, твёрдо помнить, что жизнь — бесконечна. Начало её есть, а вот конца человеческая жизнь не имеет. Это естественно, раз мы Богоподобны. Это сложно держать в памяти постоянно, потому что мы склонны слишком далеко удаляться от Бога, даже если каждый день ходим в храм. Это то, ради чего живётся земная жизнь. Единственная, бесценная.

Елена Чернакова

РАЗМЫШЛЕНИЯ

О ШЕСТОЙ ЗАПОВЕДИ

Первая книга Ветхого Завета, где речь идёт о творении, буквально наполнена жизнью! Мы с восторгом наблюдаем её бурное кипение, когда из ничего, по воле Всемогущего и Всемиловитого Бога, появляются растения и птицы, рыбы и животные. И человек, венец, образ и подобие Божие. Он получил во владение всё живое Земли, райский сад, чтобы возделывать его и творить жизнь, но скверно распорядился даром. Грех человека принёс миру смерть. Первые люди, покинув рай, начали убивать друг друга. И продолжают это делать до сего дня, совершенствуя орудия убийства.

Заповедь номер шесть. Одна из десяти, дарованных Господом Моисею на горе Синай. Самая короткая и категоричная «Не убий». И, пожалуй, самая непонятная. Вообще, это ещё и одна из древнейших заповедей. Ещё в законах Ноя, сразу после потопа, она уже была. «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека: ибо человек создан по образу Божию» (Быт. 9, 6). Совершенно определённо указано, почему нельзя отнимать жизнь другого: в ней, в каждой, сокрыт образ Божий. Определена и мера ответственности — кровь за кровь. Заповедь была дана сыновьям Ноя: Симу, Хаму и Иафету, которые, собственно, стали родоначальниками современных человеческих рас. Поэтому, естественно, она обязательна для всех их потомков, то есть и для нас с вами. Но любой, читающий ту часть Библии, что называют Ветхим Заветом, ужасается количеству кровопролитий, описанных там. Так что же, заповедь есть, но её нет? Попробуем разобраться. Причём без лишних эмоций гнева и раздражения,

а просто рассмотрев устоявшиеся точки зрения библиистов и святых отцов.

Для начала определимся с историческим фоном того времени, в котором жил Моисей. Народ израильский был единственным на земле, который поклонялся истинному Богу. Вокруг него жили многочисленные языческие народы. Их государства зачастую были лучше организованы, экономически развиты, обладали серьёзной военной мощью. И не были обременены сколько-нибудь внятыми нравственными законами. Если религия Моисея требовала от человека нравственной чистоты, то ханаанские культы Молоха, Ваала, Астарты и других богов открывали простор диким инстинктам падшей природы, извращениям и безумствам, обещая за это хорошие урожаи и плодovitость стад. «Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой, — говорит Моисей во Второзаконии, — тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего» (Втор 18:9-12). Или, как говорит псалмопевец, «и приносили сыновей своих и дочерей своих в жертву бесам; проливали кровь невинную, кровь сыновей своих и дочерей своих, которых приносили в жертву идолам Ханаанским, — и осквернилась земля кровью» (Пс 105:37,38).

«Когда ты войдешь в землю, которую дает тебе Господь, Бог твой, – говорит Моисей во Второзаконии, – тогда не научись делать мерзости, какие делали народы сии. Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою через огонь, прорицатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это, и за сии-то мерзости Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего» (Втор 18:9-12).

Именно на этом фоне ветхозаветные повествования и подчеркивают предельную нетерпимость по отношению к язычеству на том языке, который был понятен людям того времени. Вообще убийства тех, кто мешал жить удобно, было обычной практикой. Магия, связанная с плодородием, породила множество отвратительных ритуалов с самым безобразным блудом. Естественно, израильтяне считали войну с этими народами «бранью Господней». И едва ли их можно было за это осуждать. Кроме того, постоянно присутствовал соблазн для тех, кто был в вере не крепок, самому окунуться в это безобразие. А подобных вещей допустить было никак нельзя! Из всех сил малый верный народ должен был сохранить себя, чтобы дать миру надежду на спасение. Дать Мессию. Поэтому Моисей суров с теми, кто изваял золотого тельца для поклонения. Поэтому да, смерть для отступников. Но! Смерть по суду, а не по произволу. Для жестоких нравов того времени это было огромным прогрессом.

Далее в книгах Ветхого Завета мы встречаем различные уточнения и толкования шестой заповеди. Например, что делать, если в дом ночью проник вор. «Если кто застанет вора подкапывающего и ударит его, так что он умрет, то кровь не вменится ему; но если взойшло над ним солнце, то вменится ему кровь». (Исход 22:2-3)

То есть возможны такие обстоятельства, при которых Бог не спросит с человека за кровь. Ну, представьте, ночью в ваш дом забрались злоумышленники. А у вас семья, дети, старенькие родители. Их жизни угрожает реальная опасность! И попробуй-ка с перепугу, толком не проснувшись, определить, что и как, да ещё рассчитать силу удара, чтобы не зашибить злодея ненароком! Закон не предписывал убивать ночных воров, понятно, что лучше обезвредить его другим способом. Но и не взыскивал. При свете дня, естественно, защита может быть более адекватной.

Библия (Ветхий Завет) полна описаний героических поступков судей и героев, которые, защищая свой народ, поражали врага. Воспеваются мужество Ионафана, сила Самсона, храбрость Давида... Но принцип остается тот же, и убивать, даже на войне, своего врага только потому, что он твой враг — нельзя. Вспомните историю пророка Елисея, которого пришел убивать сирийский спецназ. Что сделал Елисей?

- 18 Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою по слову Елисея.
- 19 И сказал им Елисей: это не та дорога и не тот город; идите за мною, и я провожу вас к тому человеку, которого вы ищете. И привел их в Самарию.
- 20 Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели, что они в середине Самарии.
- 21 И сказал царь Израильский Елисею, увидев их: не избить ли их, отец мой?
- 22 И сказал он: не убивай. Разве мечом твоим и луком твоим ты пленил их, чтобы убивать их? Предложи им хлеба и воды; пусть едят и пьют, и пойдут к государю своему.
- 23 И приготовил им большой обед, и они ели и пили. И отпустил их, и пошли к государю своему. И не ходили более те полчища Сирийские в землю Израилеу. (4 Царств 6:18-23)

Великолепное разрешение конфликта! Жаль, что мы не можем так, как Елисей. Но чаще зло в ветхозаветные времена уничтожалось силой. Если же убийство совершалось из мести, корысти, вообще любых побуждений, кроме защиты ближних, то это однозначно признавалось тяжелейшим грехом. И даже на войне пролитие чужой крови делало человека временно нечистым. Господь не благоволил, чтобы Давид построил храм. Незадолго до смерти он сказал Соломону: «Сын мой! у меня было на сердце построить дом во имя Господа, Бога моего, но было ко мне слово Господне, и сказано: «ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему, потому что пролил много крови на землю пред лицом Моим. Вот, у тебя родится сын: он будет человек мирный; Я дам ему покой от всех врагов его» (1 Пар.22:7—9). Эта практика сохранилась и позднее, в христианстве. У святителя Василия Великого, святого и Вселенского учителя, есть правило 13, в котором он рекомендует воинов, участвовавших в войне и убивавших людей там, на 3 года не допускать к причащению Святых Христовых Тайн. При этом он призывал воинов ходить в храм, читать покаянные молитвы и делать всё, чтобы в душе поселилось раскаяние. Не героизировать, не оправдывать убийства, пусть даже совершённые не своей волей, а приказом, но считать себя недостойным. Чтобы в

конце епитимии вновь приблизиться к Богу. Если мы обратимся к отечественной истории, то увидим, что многие русские князья, воины-профессионалы, в конце жизни принимали монашеский постриг и смывали обетами, покаянием и богоугодными делами грех убийства в сражениях, который они совершили. Они не считали себя героями, которые вели успешные войны, а каялись перед Христом, что вынуждены были убивать.

Менялась жизнь в древнем мире. На смену многочисленным государствам пришла Римская империя со строгим порядком и учётом, законами и правом, отличными дорогами. Именно по ним пойдут вскоре первые апостолы, неся в мир идеи, которые покажутся безумными. Они расскажут людям слова Христа, что впервые прозвучали в Нагорной проповеди. «Вы слышали, что сказано древним: «не убивай; кто же убьёт, подлежит суду». А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной (Мф. 5, 21-22). Заповедь «не убий» становится более совершенной. В основе убийства всегда лежит вражда. В основе вражды — гнев и обида, что нанесена в гневе ближнему. Кто ближний? Не родственник, сосед или соплеменник, а всякий человек. Если бы люди восприняли эту мысль Христову по-настоящему глубоко, то убийство уже давно стало бы невозможным. Но она остаётся неслышанной уже более двух тысяч лет.

Христос явился к избранному народу тогда, когда он переживал величайшее унижение. Дальняя окраина империи, вынужденная платить дань завоевателям. Былое могущество и воинские победы давно позади, а гнёт становится всё более невыносимым. Мессия! Это тот, кто возглавит борьбу и будет истреблять врагов, к славе Израиля. А вместо этого — вот. «Вы слышали, что сказано: любви ближнего твоего и ненависть врага твоего. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5:43—44). Любящий только тех, кто его любит, ничем не отличается от мытарей; приветствующий только братьев своих ничем не отличается от язычников. Иначе говоря, отношение к человеку не должно зависеть от его отношения к нам; любовь не должна быть только взаимной; добро не может быть только ответным. В проявлении любви и делании добра христианин должен не просто реагировать на чувства и поступки других, но сам становится источником любви и добра.

Именно такой образ действий являет Сам Иисус. К Нему стекались тысячи людей, и Он общался с ними, исцелял их болезни, вникал в

их нужды, проявлял к ним любовь и милосердие, не ожидая ни ответной любви, ни награды за благодеяние. Его редко благодарили за добро, бывало, что люди, которых он исцелял, гнали Его, опасаясь, что им придётся последовать за Ним. А, значит, попытаться соответствовать высочайшей нравственной планке. Он не делил людей на плохих и хороших. Всеми презираемые мытари, блудницы не были исключены из поля Его внимания и любви. Даже фарисеи и законники не были лишены Его заботы: жестко и непримиримо относясь к фарисейству, обличая его наиболее уродливые проявления, Иисус не отказывался общаться с фарисеями и законниками, отвечать на их вопросы, посещать их дома и сидеть с ними за одним столом. Он показывал миру буквальное исполнение заповеди молиться за обижающих и гонящих, когда на кресте молился за тех, кто распинал Его: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34). Ценность жизни человеческой никак не зависела от того, насколько высоко общественное положение человека. Христос умер за каждого человека и воскрес тоже для всех. О каждом живущем на земле у Бога есть

Заповедь «не убий» наполнилась новым смыслом в христианстве. Не просто откажись от самого физического акта, но останови себя в помысле. Когда мы наполняем гневом, приходим в раздражение от поступков другого человека, мы убиваем. Грешим, если желаем смерти ближнему. Виновны в убийстве, если наш злой язык оклеветал человека, оскорбил его. Виновны, когда, используя физическую силу или высокое положение, обижаем и обрекаем на житейские тягости того, кто слабее. Когда не оказываем милости нуждающемуся, проходим с равнодушным видом мимо чужой беды. Грешим, если убиваем неродившихся детей, или подстрекаем к этому «здравыми рассуждениями» о целесообразности рождения. Мысли и законы об эвтаназии, ограничении медицинской помощи — это тоже убийство. Лихачество за рулём, когда мы бездумно рискуем своей и чужой жизнью, экстрим, чтобы почувствовать новые эмоции — грех против шестой заповеди!

свой замысел. И убивающий в итоге покушается на Всевышнего и Его волю.

Заповедь «не убий» наполнилась новым смыслом в христианстве. Не просто откажись от самого физического акта, но останови себя в помысле. Когда мы наполняем гневом, приходим в раздражение от поступков другого человека, мы убиваем. Грешим, если желаем смерти ближнему. Виновны в убийстве, если наш злой язык оклеветал человека, оскорбил его. Виновны, когда, используя физическую силу или высокое положение, обижаем и обрекаем на житейские тяготы того, кто слабее. Когда не оказываем милости нуждающемуся, проходим с равнодушным видом мимо чужой беды. Грешим, если убиваем неродившихся детей, или подстрекаем к этому «здравыми рассуждениями» о целесообразности рождения. Мысли и законы об эвтаназии, ограничении медицинской помощи — это тоже убийство. Лихачество за рулём, когда мы бездумно рискуем своей и чужой жизнью, экстрим, чтобы почувствовать новые эмоции — грех против шестой заповеди!

А что взамен? Жертва. Милость, любовь. Та самая, что не ищет своего и даст силы отдать жизнь свою за други своя. Это невероятно трудно, возможно, не всем дано. Но есть ярчайшие примеры, которые подтверждают возможность такого поступка. Подвига.

Имя Шавраша Владимировича Карапетяна, нашего современника, многократного рекордсмена мира, Европы и Советского Союза по подводному плаванию, человека, спасшего несколько десятков людей в мирное время, должно быть известно всем людям. 8 января 1974 года Шаварш возвращался на автобусе со спортивной базы Цахкадзор в Ереван. Дорога шла в гору, как вдруг на крутом подъёме водитель заметил неполадки в работе двигателя, остановил автобус и вышел из салона. Неуправляемый автобус покатился вниз со склона. Карапетян первым заметил отсутствие водителя и вовремя оценил всю опасность ситуации. В попытке остановить автобус и избежать падения в ущелье он локтем разбил стеклянную стенку, отделявшую кабину от салона, дотянулся до руля и резко направил автобус в сторону горы. Позже, отвечая на вопрос, как ему это удалось, Шаварш ответил: «Просто я был ближе всех». Сообразительность и решительность действий Карапетяна спасла тогда всех, кто был в автобусе.

Но это была только прелюдия. 16 сентября 1976 года Карапетян совершал обычную утреннюю пробежку. А оказался на месте трагедии: в Ереванское водохранилище упал троллейбус. Под десятиметровой толщей воды оказалось 92 человека. Карапетян ринулся в холодную воду спасать людей. При нулевой видимости пловец разбил ногами заднее окно троллейбуса и вытащил на поверхность 46 пассажиров. 20 из них удалось вернуть к жизни. В один из таких заходов на глубину, находясь на пределе сил, Карапетян понял, что вытащил не

человека, а подушку от сиденья троллейбуса. По его словам, эта подушка после часто снилась ему по ночам, так как он мог спасти жизнь ещё одному человеку. После этих событий Шаварш тяжело заболел пневмонией, которая осложнилась заражением крови из-за порезов. 45 дней он провёл в больнице, где уже за его жизнь боролись врачи. На тот момент ему было 23 года. После выздоровления в 1977 году он установил ещё один мировой рекорд в плавании с аквалангом на дистанции 400 метров. Но из-за осложнений со здоровьем из спорта пришлось уйти. Перегрузка и болезнь не прошли даром.

Уже в наши дни у Шаварша Карапетяна взяли интервью:

— А сейчас, на Ваш взгляд, не разучились люди жертвовать собой ради других?

— Герои есть, просто мы плохо их видим. При советской власти не писали про катастрофы — поэтому то событие с троллейбусом вызвало большой резонанс... А вспомните случай, когда командир корабля посадил в лесу самолет? Было же! Герой? Конечно!

— Бочаров (корреспондент), который о вас написал 35 лет назад тогда первым, сказал, что мы одеревенели.

— Может, он и прав. Человек должен любить человека — для нас сейчас это звучит как прошлость. Мы не чувствуем смысла этих слов.

— А люди еще помнят о вашем подвиге? Или им все равно?

— Люди помнят. И уважают. Тем более у нас в России. Я даже не боюсь сказать, что любят. От этого легче жить.

— А когда вы бросились спасать людей, что вы чувствовали или думали?

— Бесстрашных людей нет. Но я же знал, что могу. Я не МЧС, но зато пловец. Странно было бы проявлять свое умение только на чемпионатах...

Христианство радикально изменило общество, поменяв его ценности и приоритеты. Оно шагнуло в мир, став за несколько столетий религией образованного человечества. В созданной им новой картине мира убийству места нет. Трудное это дело — следовать за Христом. Но всё же нас, христиан, в мире больше тридцати процентов. А если каждый воспримет заповедь о любви и прощении всерьёз и начнёт ей следовать? Не убивать, не содействовать убийству словом или делом. Не романтизировать смерть, прикрываясь идеалами. Беречь жизнь, как великий подарок человеку.

Но как же тогда быть с уничтожением зла в мире? Его ж только силой можно искоренить! Да, если мы хотим остаться в мире Ветхого Завета. Нет, если мы слышим Евангелие. Апостол любви Иоанн Богослов пишет: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1 Ин. 3: 15).

PS А я прощаюсь с вами, уважаемые читатели журнала «Православная семья». Всех благ!

ДОСТОЙНАЯ ЖИЗНЬ – ЧТО ЭТО?

Понятие «достойная жизнь» в современном обществе широко распространено. Обеспечить достойный уровень жизни, достойно жить, чтобы тебя никто не смог упрекнуть и так далее, а ещё есть, оказывается, обязанность вести достойную жизнь. И есть достойная христианская жизнь. Это довольно разные понятия. Но для земной жизни человека, так или иначе, необходимы они все. Попробуем разобраться, что это такое

Достойный уровень жизни — тема, лежащая на поверхности. Она вызывает массу обсуждений, сетований, споров и взаимных упреков. Социальное, имущественное расслоение было во все времена и во всех странах. В истории не раз бывали периоды, когда голод и нищета приобретали масштабы массового бедствия. И если сравнивать жизнь страны с тем состоянием, что было, скажем, в послевоенные годы, то, конечно, уровень жизни стал значительно выше. Можно ещё со странами Африки сравнить и выдохнуть с облегчением — всё совсем неплохо. Но зачем сравнивать с худшими образцами? Бытовой комфорт имеет значение для современного человека, это факт. Ну, не сможем мы жить без электричества или даже без интернета, на этих вещах просто построена современная цивилизация. И без личного транспорта обойтись при существующей динамике жизни очень сложно. И без полноценной медицины с высокотехнологичным и дорогим оборудованием. Темпы жизни ускорились невероятно. Они всё равно диктуют определённые правила. Так тоже было всегда, в любом человеческом обществе. В массе своей люди понимают под достойным уровнем жизни не самые

невероятные вещи. Своё жильё, желательно без неподъёмной кредитной кабалы, не студия, а так, чтобы было где разместить семью. Машина, возможность в отпуске отправиться в путешествие или поправить здоровье в санатории, не превращать покупку одежды в сложный квест. Книги, театры, кафе по выходным. И это за ту сумму, которую человек может заработать, занимаясь этим с полной отдачей, но цивилизованно, работая по восемь, а не по двенадцать часов в сутки! Сейчас бедность занимает третье место среди самых сильных страхов после болезни близких и детей, а также собственной болезни или мучений. В генетической памяти россиян испокон веков заложено, что «бедность не порок», как называлась комедия Александра Николаевича Островского, написанная в XIX столетии. Герой романа Фе-

дора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» отставной чиновник Семен Мармеладов утверждает, что «бедность не порок, нищета — порок. В бедности вы ещё сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же — никогда и никто». Мармеладов жизнь закончил плохо.

Достойная жизнь — это жизнь в уважении. Когда человек уважает и себя, и ближних. Уважение же тесно связано с трудом. Это необходимое условие для достижения определённого уровня жизни. Работа, которую мы выполняем, от самой простой до самой сложной, должна делаться с уважением к результату труда. Мы восхищаемся простыми предметами быта, которые были умело сработаны столетия назад и дошли до наших дней в отличном виде именно потому, что их делали на совесть. К сожалению,

Можно собрать множество разных благ — и стать предметом зависти окружающих. Только это не принесёт душевного покоя. А без него, без мира внутри себя, говорить о качественной жизни невозможно. Достигается это желанное качество только одним путём — выполнением заповедей. Да, ничего другого за тысячелетия человечество не изобрело

У жизни должны быть смысл и цель, которые и определяют её качество. Если цель – быть в ладу с собой и окружающим миром, соблюдать законы, которые нам подсказывает не только Кодекс, но и совесть, то это точно достойная жизнь. И, прожив её так, можно уверенно сказать, что качество её будет высоко. Чего в этой схеме не достаёт? Вечности.

часто сейчас нас окружают вещи, сделанные кое-как, услуги, которые оказаны плохо, «спустя рукава». Хорошим тоном стали постоянные жалобы на тяжесть работы, усталость. Люди обесценивают собственный труд! И дело не в его денежной оценке, а в отношении. Работа – показатель внутреннего достоинства человека. Поэтому делаться она должна максимально хорошо. Отличный результат труда способен нести долгую радость. И чужой труд так же должен быть уважаем. Тогда возможно достижение того, что называется «состояться в жизни». Как правило, это связано с тем, насколько твой труд, твоё дело востребованы людьми.

Часто в качестве мерила достойной жизни в современном обществе выступают такие вещи, как физическая красота, молодость и здоровье. Погоня за вечной молодостью, в жертву которой приносится множество ресурсов, а часто и здравый смысл, точно не делает жизнь качественней, лишь истощает силы напрасно. Но как быть с болезнями? Можно ли, родившись с серьёзной патологией или получив её в ходе жизни, жить качественно? «О, как нужны нам недуги! — писал Н.В. Гоголь.

Если отнестись к болезни, как к вразумлению, то можно получить от неё большую пользу душе. А для тех, кто оказался рядом с больным – это возможность оказать свою любовь делом.

— Из множества польз, которые я уже извлек из них, укажу вам только на одну: ныне каков я ни есть, но я все же стал лучше, нежели был прежде; не будь этих недугов, я бы задумал, что стал уже таким, каким следует быть». Так что же, болезнь способна улучшить человека?

Да. В дохристианском мире болезнь воспринималась однозначно как наказание за грехи. В общем, заболел – сам виноват. Христос же, придя к людям, исцелил множество больных, страдая каждому. Часто болезнь и грех действительно связаны между собой. Бывает, что недуги – единственный способ удержать человека, остановить, заставить задуматься. Это тяжёлая, но необходимая встряска, которая может радикально изменить жизнь. И не только болящего, но и тех, кто рядом с ним. Есть множество житейских примеров, когда успешные по современным меркам люди, бизнесмены и бизнеследи получали болезнь как раз тогда, когда готовы были совершить скверное, греховное дело, либо так погрязли в способах добывания денег, что больше уже ничего видеть не могли. Да и из собственной практики мы это можем увидеть. Бежали, спешили, страдали из-за какой-то житейской ерунды, пока болезнь не скомандовала властно: стой! И оказалось, что счастье – это просто когда не болит. Если отнестись к болезни, как к вразумлению, то можно получить от неё большую пользу душе. А для тех, кто оказался рядом с больным – это возможность оказать свою любовь делом. Среди тяжело больных людей немало тех, кто являет собой пример достойной и даже успешной

жизни. Потратив колоссальные усилия на борьбу с недугом, приспособившись к нему, они занимаются спортом, наукой, пишут книги, живут полноценной жизнью. И очень ценят её, как дар, как возможность радоваться простым, для здорового человека вовсе незаметным, вещам.

Дом, машина, семья и дети. Ты не алкоголик и не наркоман. И живёшь ты по совести. Не обманываешь, живёшь по законам. Любишь близких, не обижаешь дальних. Способен встать на защиту того, что тебе дорого. И ещё уверенность в том, что у тебя есть будущее. Так представляет достойную жизнь молодой человек девятнадцати лет, как определённую программу и возможность. Наряду с материальным аспектом явно вырисовывается ещё несколько. У жизни должны быть смысл и цель, которые и определяют её качество. Если цель – быть в ладу с собой и окружающим миром, соблюдать законы, которые нам подсказывает не только Кодекс, но и совесть, то это точно достойная жизнь. И, прожив её так, можно уверенно сказать, что качество её будет высоко. Чего в этой схеме не достаёт? Вечности.

Кроме естественной для всех телесной части жизни, есть ещё и душа. Она может очень остро ощущать, когда мы живём не по совести. Трудно считать жизнь достойной, когда она протекает в нелюбви, обмане, злобе или зависти. Жить по совести для христианина – значит сверять свою жизнь с Божиим замыслом о человеке. А человек был изначально сотворён как соратник Бога! И Господь, насадив райский сад, создал замечательные условия для того, чтобы первый человек мог в полной мере проявить себя в творческом труде. Наша жизнь, к сожалению, протекает не в райских условиях. Но она и не заканчивается с последним днём на земле. Поэтому следующим мерилем качества жизни станет перспектива в вечности. А начинается вечность на земле. Как только человек вступает в сознательную жизнь, выбирает

профессию, пути и способы достижения каких-то важных на определённый момент целей, он определяет, какой будет вечная жизнь. Нет ничего худого в том, чтобы стремиться к улучшению материальной составляющей. Но ровно до того предела, как только она не начнёт казаться самой важной в жизни. Так устроен человек, что редко бывает доволен достигнутым уровнем. Опять же, классики нам в помощь, вспомним старуху из пушкинской «Золотой рыбки». Безупречным мерилom качественной жизни будет не воспарение к небесам, а твёрдое осознание реальности. Не переживать о том, чего нет, не предаваться маниловским мечтаниям, а быть достойным человеком в тех условиях, какие даны. Здесь нет противоречия — надо просто уметь остановиться вовремя во внешнем улучшении жизни. И подумать — не потерял ли чего важного по дороге. От пустых переживаний жизнь не меняется. А от того, как человек ведёт себя в конкретных условиях — очень многое.

Вообще, у понятия достойной жизни очень много составляющих. Из них важнейшие всё же те, которые направлены не на внешние признаки, а внутрь самого человека. Можно собрать множество разных благ — и стать предметом зависти окружающих. Только это не принесёт душевного покоя. А без него, без мира внутри себя, говорить о качественной жизни невозможно. Достигается это желанное качество только одним путём — выполнением заповедей. Да, ничего другого за тысячелетия человечество не изобрело. И десять заповедей, и заповеди блаженства носят прикладной характер, они универсальны и только их соблюдение способно обеспечить достойную жизнь человека. Из них главнейшая: «Возлюби ближнего своего, как самого себя». Как исполнить её? Очень просто — повысить качество своей жизни до святости. Но мы привыкли считать, что святость — это нечто исключительное, недоступное и практически невозможное. И во-

обще, это гордыня! Апостол Петр, цитируя книгу Левит (Лев. 11: 44), настоятельно призывает христиан к святости: «По примеру призавшего вас Святаго, и сами будьте святы во всех поступках. Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят» (1 Пет. 1: 15—17). Значит, сам Господь нам, как Его верным чадам, велит быть святыми. Христианство — религия людей, которые всеми силами стремятся соединиться со Христом. Людей абсолютно безгрешных не бывает. Но есть те, которые стараются показать своей жизнью образец, пример того, что можно жить, не погрязая в суете и грехах, а тянуться изо всех сил к Свету. Среди тех, кого Церковь называет святыми, люди самые разные. Но инопланетян среди них нет! Поэтому любой из живущих на земле может и должен следовать этим путём. Не обязательно бежать в пустыню, становиться монахом или сокрушаться, что времена сейчас не те. Времена, в общем, всегда «не те». А образы святости, они разные. Если внимательно почитать жития, то легко найти примеры святости простых людей. Например, в описании жития одного из преподобных есть сцена, когда его монахи спрашивают: «Как нужно спастись?». А он им отвечает: «Я вот был в городе и видел многодетную мать и вот она в отличие от меня благочестиво живёт и спасается. Она проснулась рано утром, у неё много дел и говорит «Господи, благослови!» и делает свою работу». И таких примеров много.

Нельзя стать святым за один день. И даже за один год не получится. Но в каждом человеке, даже

Кроме естественной для всех телесной части жизни, есть ещё и душа. Она может очень остро болеть, когда мы живём не по совести. Трудно считать жизнь достойной, когда она протекает в нелюбви, обмане, злобе или зависти. Жить по совести для христианина — значит сверять свою жизнь с Божиим замыслом о человеке. А человек был изначально сотворён как соработник Бога!

если его жизнь далека от идеала, есть зачатки, росточки святости. Улучшить качество жизни можно, начав эти росточки потихоньку возвращать, беречь, питать и поливать. Уповая в этом непростом труде не столько на свои усилия, сколько на помощь Божию, но делать, не бросая дела. Творить добро и отвергать зло, не оставлять молитву, даже когда житейские обстоятельства препятствуют. Не кривить душой, уметь угасить гнев, побороть лень, пресечь осуждение и ропот. И почаще вспоминать, во что же мы веруем. А верим мы, что Христос Воскрес! И открыл для нас двери в Царствие Небесное. Значит, жить мы точно будем вечно. А для того, чтобы вечность была радостной, стоит начать строить её уже здесь, на земле. Тогда всё, что с нами происходит, будет оцениваться по-другому. И приобретёт другой смысл. Если человек все усилия сосредоточит только на земной жизни — это обернётся колоссальной неудачей в вечности. Но если частичка Бога всегда будет освещать душу, станет главным ориентиром в мыслях и поступках, тогда мы окажемся у неиссякаемого источника жизни вечной. И это будет самой главной удачей в жизни.

Елена Чернакова

От пустых переживаний жизнь не меняется. А от того, как человек ведёт себя в конкретных условиях — очень многое

ИСААКИЕВСКИЙ МОЙ СОБОР...

Так поёт известный российский бард петербуржец Александр Розенбаум. Исаакий — один из самых узнаваемых символов северной столицы. Грандиозность сооружения поражает и сейчас. Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге входит в число самых красивых и монументальных купольных сооружений мира. По размерам он уступает лишь трем соборам: Святого Петра в Риме, Святой Марии в Венеции и Святого Павла в британской столице. Несколько цифр, чтобы в полной мере оценить масштабность здания. Высота 101,5 метров, диаметр внешнего свода купола — 26 метров. На позолоту купола ушло 100 кг червонного золота. Здание окружают 112 колонн, 48 нижних весят по 114 тонн каждая. Нет больше ни одного храма, где было бы столько же огромных гранитных столбов. В храме могут находиться одновременно до 12 тысяч человек. Поражает воображение убранство храма. 350 скульптур украшают его фасады. 150 живописных изображений нанесено на его своды и стены изнутри. За престолом главного придела установлен витраж с изображением воскресшего Христа. Площадь витража — 28,5 квадратных метров, высота — 9,5 метров. Витраж «Воскресший Христос» — один из крупнейших памятников в истории витражного искусства в России.

История собора сходна с человеческой судьбой и тесно переплетается с непростой историей нашего отечества. Идея строительства первоначально принадлежала основателю города. Петр I родился 30 мая по старому стилю — в день поминания Исаакия Далматского, и очень чтит этого не самого известного в России святого. Первую церковь освятили в 1710 году. Храм был временным. Его разместили в помещении бывшего чертежного амбара, находившегося напротив ворот Адмиралтейства. Это было сделано специально для того, чтобы рабочие, что трудились на верфи, могли ходить в удобно расположенный храм. Архитектура была неизысканной — простое деревянное здание с небольшой колокольней и скромной внутренней отделкой. Для установки церковного шпиля пригласили голландского зодчего Хармана ван Болоса. Но именно здесь принимали присягу русские моряки. В этом храме состоялось венчание Петра и Екатерины.

В 1717 году Петр I распорядился приступить к строительству каменного капитального храма. Он даже успел поучаствовать в его закладке. Для разработки проекта император пригласил известного немецкого архитектора Георга Маттарнови. Место тоже было выбрано другое — на берегу Невы, примерно там, где сейчас находится «Мед-

ный всадник». От этого проекта сохранились только эскизы и описания. Внешне храм должен был практически копировать Петропавловский собор. С самого начала строительство второго Исаакиевского собора сопровождалось мрачными знаменьями. В 1719 году архитектор внезапно скончался, не успев даже полностью оформить проект. Строительство, без большой охоты, возглавляли разные люди. В 1733 году в колокольню ударила молния, она сгорела практически мгновенно. Ещё через два года удар молнии вызвал серьёзный пожар в самом здании. После этого охотников продолжать работы просто не нашлось. К тому же выяснилось, что из-за усадок грунта фундамент начал трескаться. Недострой решили разобрать и перенести в другое, более подходящее место. Строительство Исаакиевского собора было забыто почти на 30 лет. К идее вернулась Екатерина II. Императрица с большим почтением относилась к деятельности Петра и считала себя продолжательницей его трудов. Было тщательно выбрано подходящее место. То самое, где мы видим собор и сейчас. В августе 1768 года состоялась торжественная закладка храма. Была даже отчеканена памятная медаль к этому событию. Архитектором нового Исаакиевского собора стал итальянец Антонио Ринальди. Планировалось создание роскошного изящного сооружения в стиле барокко с высокой колокольней и пятью куполами. Однако после смерти Екатерины II работы остановились, а Ринальди уехал на родину. Павел I, отвергавший всё, что было сделано матерью, собор всё же решил достроить. Был приглашён другой итальянец, Винченцо Бренне. По воле императора, проект претерпел значительные изменения. Была убрана вся барочная пышность. В итоге получилось нелепое сочетание обычного административного здания и храма. На мраморном цоколе были воздвигнуты кирпичные стены, постройка была приземистой и непропорциональной и никак не вписывалась в архитектурный облик столицы. Горожане посмеивались на столь «новаторским» решением государя, но в храме исправно шли службы и после кончины Павла. Пока, в 1816 году на головы прихожан не рухнул огромный пласт отсыревшей штукатурки. Храм был признан непригодным к службам и в законсервированном виде простоял ещё два года. Александру I предстояло решить, что же делать с главным долгостроем империи. Но одной монаршей воли для этого было недостаточно. Нужна была встреча храма и человека. И она состоялась.

Огюст Монферран — именно его мы знаем, как архитектора великого собора. Кем он был? Почему только он смог воплотить грандиозный проект? Полное имя выдающегося архитектора — Анри Луи Огюст Рикар де Монферран. Родился Огюст в захолустном предместье Парижа. Его отец умер рано, но отчим, Антуан де Коммарьё, художник и гравёр, добросовестно заботился о мальчике. Он и

научил ребёнка рисовать, подметив несомненный талант в этой области.

В 1806 году Монферран поступил в Специальную школу архитектуры, но вскоре был призван на военную службу в наполеоновскую гвардию. В бою в 1806 году он получил тяжёлое ранение, а в 1807 году оставил армию и вернулся в Париж, чтобы продолжить обучение. В то же время Монферран работал в генеральной инспекции архитектуры Парижа. После окончания школы архитектор вновь отправился на военную службу в 1813 году. За бой при Арно он был награжден орденом Почетного легиона. Огюст сумел применить свой архитектурный талант, наведя всего за час понтонную переправу, тем самым спас от неминуемой гибели целый полк. Монферран отличался большой личной храбростью, был отличным стрелком, но войну не любил. Вскоре после Лейпцигской битвы он вышел в отставку.

Он мечтал воплотить наяву тот удивительный храм, который пригрезился тяжело раненому Огюсту несколько лет назад. Увы, в Париже его таланты не были замечены. Молодой человек был беден, не искушен в интригах, не имел влиятельных родственников или друзей. Но всё решил счастливый случай, или, всё же, Божие провидение. В апреле 1814 года, когда русский император был в Париже, Монферрану удалось представить ему альбом со своими проектами. Александр I предполагал благоустроить и украсить столицу, как подобает победителю. В альбом включены эскизы таких значи-

мых объектов, как загородный императорский дворец, публичная библиотека, Триумфальная арка в честь Российского воинства и Колонна, символизирующая всеобщий мир, прототипом которой стала Александровская колонна. Все проекты снабжены аннотациями, перечисляющими необходимые материалы и оценочную стоимость работ. Император приглашает Огюста де Монферрана в Россию. Ещё два года потребовалось на то, чтобы заработать хоть сколько-то денег на переезд. Тридцатилетний архитектор со скудными деньгами, честолубивыми планами и любящей женщиной отправляется в путь. Тогда он ещё не знал, что это на всю жизнь.

В Петербурге он обратился к начальнику недавно созданного Комитета по делам строений и гидравлических работ А. Бетанкуру с письмом от его друга Бреге, который рекомендовал г-на Монферрана как хорошего рисовальщика. Бетанкур, ознакомившись с графическими работами Монферрана, нашел в них «много вкуса и изящества» и не сразу, но предложил молодому архитектору должность старшего чертежника. В 1816 году Александр I отдал А. Бетанкуру распоряжение подобрать архитектора для перестройки Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге. Александр выставил очень сложное условие — нужно было максимально сохранить уже построенную часть собора. Именно Монферран смог представить достойный проект. Он разработал 24 эскиза! Кроме того, архитектор снабдил свою работу всевозможными подробными расчетами. В 1819 году начались строительные работы. Монферран, к тому времени хорошо выучивший русский язык, вникал во все детали. Август Августович, так его стали именовать на русский манер, одновременно присутствовал, казалось, во всех местах огромной строительной площадки. Почти все технологии строительства были уникальными.

Дождь, снег, болезнь или домашние проблемы — ничто не могло остановить зодчего в его каждодневных трудах. Только когда он заболел чумой и уже не держался на ногах, в тяжёлом бреду, только на это время он был вынужден оставить своё детище. Монферран выздоровел. Это было чудом. Бледный, качающийся от слабости, он пришёл, чтобы лично убедиться в качестве работ, что были проведены без него. Простые рабочие знали и ценили труд архитектора. Он же делал всё, что было в его силах, чтобы жизнь строителей была человеческой. Август Августович настоял на строительстве тёплых барачков. Он впервые попытался ввести то, что сейчас называется безопасностью труда так, как это было возможно в ту эпоху, когда жизнь простого человека стоила очень дёшево. За сорок лет грандиозного строительства в нём было задействовано более 400 тыс. человек. В основном это были крепостные и казённые крестьяне. По официальным данным, более 25% из них погибли от болезней и несчастных случаев. И это была личная боль Монферрана. В ходе

многолетнего строительства и общения с русскими мастерами француз Монферран понял ценность артельных традиций, общую ответственность за благополучный исход работ, за прочность здания. Сохранились альбомы Монферрана, куда он помещал свои рисунки, иногда сопровождая их текстом. Заглянем в один из таких альбомов и прочтём там запись «О рабочих-строителях», с которыми архитектору приходилось много общаться: «Для достижения благоприятных результатов работы я всегда считал необходимым условием близкое знакомство с рабочими, чтобы составить себе ясное представление о степени их сметливости и сноровки и по способностям судить о возможности выполнения задания, представляющего ряд сложностей.

Работы по постройке Исаакиевского собора дали мне богатый материал, чтобы я мог достаточно оценить этот трудолюбивый класс людей, ежегодно приходивших на заработки в Санкт-Петербург. Отмечу их высокие моральные качества. Это честность, смелость, незаурядная сообразительность и быстрота выполнения... Рабочие эти в большинстве рослые, крепкого сложения, доброго, открытого нрава, за который быстро к ним привязываешься и начинаешь любить...»

Но строительство шло отнюдь не гладко. Всего через 2 года после начала работ французский архитектор Модюи представил записку, где раскритиковал проект, как совершенно неправильный. Помимо объективных недочётов, критика содержала много личных нападок. Француз считал себя гораздо более достойным и опытным человеком, чем какой-то там Монферран. Удар был силен. Впору было впасть в отчаянье. По распоряжению императора члены Комитета по делам строений три месяца прорабатывали в эскизах свои предложения. Согласившись с мнением опытных зодчих, Монферран выражает желание участвовать в «исправлении» собственного проекта. Внимательно изучив предложения, поправки и замечания членов Комитета, Монферран представил новый, более совершенный замысел, в котором предложил собственные решения принципиальных вопросов. В марте 1825-го года проект получил Высочайшее одобрение. Таким образом, Монферран отстоял своё право быть автором одного из крупнейших купольных сооружений мира.

За несколько лет вынужденного отлучения от главного дела своей жизни Монферран выполнил несколько очень значительных проектов. Помимо жилых домов в Петербурге и его окрестностях, ему принадлежат постройки грандиозного ансамбля Нижегородской ярмарки, здание Манежа в Москве и многие другие. Не все сохранилось до наших дней, но даже то, что мы можем видеть сегодня, позволяет отнести Монферрана к наиболее выдающимся зодчим в мировой архитектуре. Но, наконец, работы были возобновлены. Для закладка фундамента Исаакиевского собора рылись канавы, из которых

затем откачивали воду. В почву вбивались просмоленные листовничные сваи длиной более шести метров. Строители вбили более 12 тыс. свай. Затем траншею заливали водой, а после ее замерзания сваи подрезали по уровню льда. Каменную кладку фундамента укрепляли металлическими связками. На его сооружение ушло почти пять лет. Установка колонн Исаакиевского собора началась еще до возведения стен здания. Способ ручной выломки гранитных монолитов изобрел выходец из Вологодской губернии каменотес и подрядчик Самсон Суханов. Гранитные монолиты вырубали в карьере Пютерлакса, близ Выборга. Вот что отметил в своём дневнике Монферран, впервые посетив карьероломню: «Удивление, которое мы испытывали, когда увидели... гранитные скалы, было, конечно, велико, но оно сменилось прямо восхищением, когда позже мы любовались в первом карьере семью необработанными ещё колоннами...»

В Петербург готовые колонны доставляли на баржах при помощи первых в России буксирных судов. Первая в России рельсовая дорога вела от причала на Неве к строительной площадке. Оригинальная система устройства лесов давала возможность 128 рабочим поднимать и устанавливать колонну высотой 17 м и весом 114 т за 40–45 минут. Первая из 48 колонн портиков была установлена 20 марта 1828 года, за ее подъемом наблюдали император Николай I с семьей, многочисленные иностранные гости и жители города. О подъеме колонн говорилось и писалось как о крупнейшем достижении строительной техники. Затем началась постройка опорных пилонов и стен собора. Тут применялась кладка из кирпичей, скрепленных известковым раствором. В 1836 году началось сооружение перекрытий и монтаж купола. Купол собора подобен матрёшке, под внешним находится ещё три. Для облегчения конструкции внутренние купола изготовлены из 100 тыс. глиняных «горшков» с заливкой промежутков между ними. За сухими данными стоят месяцы напряжённого труда и сложнейших решений. Почти всё, что применялось при строительстве Исаакиевского собора, было сделано впервые. Монферран сумел собрать вокруг себя целую плеяду талантливых архитекторов, строителей, инженеров, которые не боялись мыслить нестандартно, отвечать за свои решения и были столь же преданы делу, как и он сам. Во время работ по монтажу купола Август Августович ежедневно сам поднимался по крутым ступеням вверх. Очень сложным и ответственным был этот участок работы.

Талант, к сожалению, часто сопровождает зависть. Не миновала эта участь и Монферрана. Менее даровитые, но поднаторевшие в интригах коллеги не гнушались доносами, писали их во множестве. Он, де, не по средствам живёт, уворовывает из казны. И вообще, женат неправильно, в доме привечает простолюдинов. Николай I, а большая часть строительства пришлось именно на его

царствование, проверив несколько подобных грамоток, лишь утвердился в безупречной честности Монферрана. И поручил ему, между делом, выполнить ещё один небывалый заказ — давно запланированную Александровскую колонну. Это самая высокая монолитная колонна в мире. Высота вместе с пьедесталом — 47,5 метра. Подъемную систему для её установки придумал инженер Августин Бетанкур. Захватывающее действие собрало 30 августа 1832 года толпу зрителей: чтобы привести колонну в вертикальное положение и поставить точно по центру пьедестала, понадобилось 1 час 45 минут, 2000 солдат и 400 рабочих. После открытия Александровской колонны жители Петербурга стали бояться, что она рухнет (ведь колонна не крепилась к постаменту — и, кстати, не крепится до сих пор). Чтобы развеять страхи современников, Монферран почти каждый вечер прогуливался вокруг колонны со своей собачкой. И продолжал строить собор. К 1841 году строительные работы Исаакиевского собора были завершены. В последний период с 1841 по 1858 года производилась его внутренняя отделка.

Четыре тысячи квадратных метров росписи по особой технологии было выполнено русскими художниками — от именитых Карла и Федора Брюлловых, Федора Бруни, Петра Басина до сотен безымянных живописцев, искавших не славы, но трудившихся во имя великой любви к собору и во славу Божию. В украшении интерьеров широко использовалась мозаика. В сыром климате Санкт-Петербурга это было самым правильным решением. Освящение и открытие собора произошло 30-го мая 1858 года в присутствии императорской фамилии и при многочисленном стечении народа. Всего через месяц Августа Августовича Монферрана, француза, всю жизнь прослужившего России, не стало... Александр II не позволил похоронить католика в Исаакиевском соборе. Похоронная церемония прошла в католической церкви Святой Екатерины. После службы траурный кортеж трижды объехал Исаакиевский собор, символизируя последнее прощание Монферрана с его величайшим творением. Затем его останки были перевезены во Францию и похоронены на кладбище Монмартр в Париже.

Елена Чернакова

Бог же благословляет праведную брань. Ибо с тех пор, как есть на земле немирные люди, мира нельзя иметь без помощи военной. Честный и благонадежный мир большею частью надобно завоевать. И для сохранения приобретенного мира надобно, чтобы сам победитель не позволял заржаветь своему оружию».

Благословение Божие проявляется в виде чудесной помощи от Бога во время войн. Об этом

СВЯТЫЕ ОТЦЫ ЦЕРКВИ О ВОЙНЕ И

Начиная с 1990-х годов, нравственный кризис в армии, развившийся в ряде негативных явлений, вызвал в обществе жаркие дискуссии по вопросу об отношении к армейской службе и воинскому долгу вообще. Эти дискуссии не остались в стороне от внимания православных людей, которым, как и другим, приходилось решать те же вопросы: отдавать ли сына в армию или «уклоняться», как вести себя молодому человеку, оказавшемуся в армии, чтобы не опозорить христианского имени. В еще большей степени последний вопрос приобретает глубину и остроту в условиях войны.

В обществе до сих пор бытует мнение, будто бы христианство с неодобрением относится к воинской службе. Но и христиане, знающие, что это не так, не всегда ясно представляют, как учит Церковь относиться к воинскому служению и войне. И если общие принципы, выраженные в Социальной концепции Русской Православной Церкви, известны, то конкретные и частные проблемы, с которыми сталкиваются в своей повседневной жизни воины, нередко ставят в тупик.

Рассеять свои тревоги можно только если обратиться к Священному Писанию и Священному Преданию Церкви. В творениях святых отцов, как древних, так и новых, а также в канони-

ческом праве представлено подлинно православное отношение к воинской службе.

Нужно сказать, что указанные темы были во многом периферийными для святых отцов. Тем не менее, определенное внимание проблемам, связанным с войной и воинским служением, святые отцы все же уделили, и мысли их могут помочь в разрешении многих вопросов, возникающих сегодня у православных христиан.

Война

Война, прежде всего, великое бедствие, поэтому, говоря о предпочтительности мирной жизни перед войной, святитель Григорий Нисский писал: «О какой ни заговоришь приятности в жизни, чтобы ей быть приятною, нужен мир... Война пресекает наслаждение всеми благами». Поэтому святитель называет предотвращение войны величайшим благодеянием, за которое Господь дарует двойную награду, «ибо сказано: блажен миротворцы, а миротворец тот, кто дает мир другим».

Говоря о причинах войн, святитель Иоанн Златоуст указывал, что «войны постоянно произрастают от корня грехов».

Учению о войне как о вынужденной необходимости в падшем мире посвящены такие слова святителя Филарета Московского: «Бог любит добродушный мир, и

особенно много свидетельств в житиях святых. Святой Иоанн Мосх писал: «Один из отцов передал мне следующий рассказ воина, бывшего драканария: во время войны в Африке с мавританцами мы потерпели поражение от варваров и подверглись преследованию, во время которого многие из наших были убиты. Один из неприятелей настиг меня и уже поднял копье, чтобы поразить меня. Увидав это, я начал призывать Бога: Господи Боже, явившийся рабе Твоей Фекле и избавивший ее от рук нечестивых, избавь и меня от настоящей напасти и спаси меня от злой смерти. Я удалюсь в пустыню и проведу остаток моей жизни в уединении. И обернувшись, я уже не увидел никого из варваров. Немедленно удалился я в эту лавру. И вот по милости Божией прожил в этой пещере 35 лет»

Воинское служение

В христианстве, начиная с апостольских времен, воинское служение использовалось как метафора той духовной борьбы, которую должен вести каждый христианин. Вот как пишет об этом апостол Павел: «Станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскален-

ные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие» (Еф. 6: 14-17).

А святитель Николай Сербский упоминает срочную службу как метафору отношения христианина к земной жизни: «Истинные христиане всегда считали свою жизнь военной службой. И как солдаты считают дни своей службы и с радостью думают о возвращении домой, так и хри-

наши не вменяли за убийство, мне кажется, из снисхождения к защитникам целомудрия и благочестия. Но, может быть, не худо было бы посоветовать, чтобы они, как имеющие нечистые руки, три года воздержались от приобщения святых таин». О том же говорит преподобный Исидор Пелусиот: «Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возве-

ковского «Пери и ангел», называя ее «преназидательной»: «Пери, дух, один из увлеченных к отпадению от Бога, опомнился и воротился в рай. Но, прилетев к дверям его, находит их запортыми. Ангел, страж их, говорит ему: “Есть надежда, что войдешь, но принеси достойный дар”. Полетел Пери на землю. Видит: война. Умирает доблестный воин и в слезах предсмертных молитв Бога об отечестве. Эту слезу

подхватил Пери и несет. Принес, но двери не отворились. Ангел говорит ему: “Хорош дар, но не силен отворить для тебя двери рая”. Это выражает, что все добродетели гражданские хороши, но одни не ведут в рай». В конце истории рассказывается, что лишь когда Пери принес слезу раскаявшегося грешника, его впустили в рай.

Похвала святых отцов воинскому подвигу

Сказанное выше вовсе не означает, что святитель Феофан Затворник уничижительно относился к воинскому подвигу; напротив, он очень похвально отзывался о самой воинской службе, считая, что «военный путь самый хороший — чистый, честный, самоотверженный». Но, тем не менее, сам по себе этот путь, как и все гражданские добродетели, не ведет ко спасению, если вступивший на него не совершенствуется в христианских добродетелях.

Многие святые относились с уважением к высочайшим проявлениям воинского служения, которые особенно становились известны во время больших войн. Так, например, святитель Филарет Московский во время Крымской войны говорил: «Нельзя равнодушно воспоминать, какие трудности надлежало преодолевать в сей брани российскому воинству, какие тягости должен был понести народ, каким лишениям и страданиям подвергались от врагов наши соотечественники, близкие к позорищу войны»

Святитель Иоанн Златоуст призывал свою паству молиться

ВОИНСКОМ СЛУЖЕНИИ

стиане постоянно помнят о конце своей жизни и возвращении в свое Небесное Отечество».

Переходя от образов к самой воинской службе, нужно заметить, что святые отцы Церкви никогда не считали ее несовместимой с христианским образом жизни или препятствием для спасения. Напротив, многие из них прямо опровергали такое мнение.

У святителя Иоанна Златоуста читаем: «Ты выставляешь предлогом военную службу и говоришь: я — воин и не могу быть набожным. Но разве сотник не был воином? А он говорит Иисусу, что я недостойн, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой (Мф. 8: 8). И, удивившись, Иисус говорит: истинно говорю вам, и в Израиле не нашел Я такой веры (Мф. 8: 10). Военная служба нисколько не послужила для него препятствием».

Участие в бою не приравнивается ко греху убийства

Святые отцы постоянно указывали, что убийства врагов, совершаемые воинами в бою, не вменяются в грех убийства. Но, с другой стороны, это дело не называлось и совсем чистым, и безвредным для души солдата. На это указывает святитель Василий Великий в 13-м правиле: «Убиение на войне отцы

щающие их заслуги, однако же, если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно (то есть умерщвление на войне) не невинно; поэтому Моисей и предписал убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями.

И при императоре Никифоре Фоке правило это принесло пользу Церкви, ибо когда он стал принуждать Церковь постановить закон, чтобы павшие на войне были чествуемы наравне со святыми мучениками... тогдашние предстоятели Церкви, когда многими доводами не убедили императора, что его требование неблагочестиво, воспользовались наконец этим правилом, говоря: как можно причислить к мученикам павших на войне, когда Василий Великий отлучил их на трехлетие от таинств как “имеющих нечистые руки”, и таким образом отвратили насилие императора».

Стоит упомянуть, что на Руси был благочестивый обычай вернувшимся с войны какое-то время жить в монастыре в качестве трудников, чтобы там как бы привести свое душевное настроение в порядок.

Ту же мысль, что воинский подвиг, как бы ни был высок, тем не менее сам по себе не дает святости и не ведет в рай, выражает и святитель Феофан Затворник, пересказывая притчу В.А. Жу-

о помощи Божией воинам на войне: «Разве не было бы ни с чем несообразно, если бы в то время, как другие выступают в поход и облакаются в оружие с той целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые подвергаются опасностям и несут бремя военной службы, не творили даже и молитв. Они составляют как бы некоторого рода оплот, поставленный впереди, который охраняет спокойствие пребывающих внутри».

Справедливости ради следует заметить, что среди высказываний святых отцов о воинском служении встречаются и такие, которые свидетельствуют о критическом отношении к нему. Указанные мнения хотя и не являются общими для всех святых отцов, тем не менее могут служить своего рода противовесом против излишней идеализации воинской службы, которую порою можно встретить. Не смягченное разумной долей критичности отношение к своей службе может породить у воинов надменность и гордыню. Здесь уместно упомянуть, что согласно учению Церкви, воинское служение невозможно для тех, кто посвятил себя священству или монашеству. «7-е правило IV Вселенского Собора повелевает, чтобы однажды причисленные к клиру или монахи не вступали ни в воинскую службу, ни в мирский чин».

В истории Церкви имели место нарушения этого правила. Известно, что преподобный Сергей Радонежский по просьбе князя Дмитрия Донского благословил двух своих монахов, в прошлом воинов Пересвета и Ослябю, участвовать в Куликовской битве. Подобным образом и преподобный Афанасий Афонский по просьбе императрицы Зои благословил своего постриженника полководца Торникия вернуться на краткое время к ратному делу ради спасения страны от нашествия арабов. Однако это все же были исключения, вызванные особыми обстоятельствами времени.

Характерен пример из «Страдания 42 мучеников Аморийских»

(IX в.). Когда этих византийских офицеров мусульмане, пленившие их, вели на казнь, судья подозвал одного из них, святого Кратера, и сказал ему: «Ты был некогда клириком, но, отвергнув такую степень, взялся потом за копье и оружие, убивал людей; что ж ты притворяешься христианином, отрекшись от Христа? Не следует ли тебе лучше обратиться к учению пророка Мухаммеда и у него искать помощи и спасения, когда ты уже не имеешь никакой надежды на дерзновение перед Христом, от которого добровольно отрекся?» На это святой Кратер ответил, что именно поэтому он тем более обязан пролить кровь за Христа, дабы обрести искупление своих прегрешений. Как видим, сам мученик не оправдывал своего поступка, но воспринимал его как грех.

Достоин упоминания также то, что митрополит Киевский Георгий в сочинении «Стязание с латиною» среди заблуждений римокатоликов упоминает о том, что они позволяют «ходить на войну епископам и священникам и свои руки кровью осквернять, чего Христос не повелел».

Принципы, которые должен соблюдать православный воин

Главнейший из этих принципов — иметь и крепко держаться православной веры. Святитель Иннокентий Херсонский прямо указывал на это: «Истинный ратник Христов тот, кто кроме оружия земного имеет и оружие Божие — веру живую, упование твердое, любовь нелицемерную к правде и смирение христианское».

Святые отцы также подчеркивали, что попрание этого принципа и отказ от веры приводит к поражению даже при численном и прочем превосходстве над противником. В частности, святой Иоанн Кронштадтский так анализировал духовные причины поражения в русско-японской войне: «Отчего мы не могли ныне победить врагов-язычников при

нашем храбром воинстве? Скажем не обинуясь: от неверия в Бога, упадка нравственности и от бессмысленного толстовского учения “не противься злу”, следуя которому сдался на капитуляцию Порт-Артур, а военные суда — в постыдный плен со всем инвентарем. Какой славный учитель для всего русского воинства и для всех военных и других властей святой благоверный великий князь Александр Невский! Но кто из интеллигентов читает ныне о подвигах его, и кто верит сказанным чудесам? Вот от этого неверия и от своего гордого, кичащегося разума и надмения своею военною силою мы и терпим всякие поражения и стали посмеянием для всего мира!»

Но, помимо исповедания правой веры, есть и другие, вытекающие из этого требования к воинам. Святое Евангелие содержит указание общих принципов, необходимых для благочестивой жизни воинов, которые даны святым Иоанном Крестителем: «спрашивали его также и воины: а нам что делать? И сказал им: никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14). В древнем церковном памятнике «Апостольские постановления» содержится предание, восходящее к апостолу Павлу: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованьем; если повинуется, да будет принят, а если прекословит, да будет отринут». Из этого видно, что принципы, изложенные святым Иоанном, ранняя Церковь взяла за основу христианского отношения к воинскому служению.

Святые отцы разбирают также вопрос о том, можно ли подчиняться заведомо преступным приказам, предписывающим, например, убийство мирных безоружных людей, убийство пленных и другие нарушения заповедей Божиих. Как в таком случае поступать православному солдату, ясно говорит святитель Тихон Задонский: «Что не противное закону Божию прика-

зывают, слушай и исполняй: в противном не слушай, так как подобает больше повиноваться Богу, чем человекам (ср. Деян. 5:29.) Так поступали мученики святые... если командир велит неправду делать, обидеть, украсть, солгать и прочее — не слушайся. Если грозит за это наказанием — не бойся».

О положительных качествах воина святитель Игнатий (Брянчанинов) писал: «Стойкость — одно из первых достоинств воинства и земного, и духовного. Опытные в битвах ратники почитают признаком храбрости отважное нападение на строй неприятельский, но несравненно большим — безмолвное стояние с угрюмою твердостью под ядрами и картечью неприятельских батарей, когда этого требует общий план военачальника».

Вера повышает моральные качества воинов

Говоря о событиях войны 1812 года, святитель Филарет Московский писал о том, что вера дала силы мужественно сражаться даже неопытным новобранцам, а возмущения святотатствами французов придали русским воинам решимости разбить врага: «Когда неистовые скопища нечестивцев не оставили в мире и безоружную веру, когда, наипаче в богатой древним благочестием столице, исполняли свои руки святотатствами, оскверняли храмы живого Бога и ругались его святыне, усердие к вере превращалось в пламенную, неутолимую ревность наказывать хулителей и даже в ободряющую надежду, что враг Божий не долго будет счастливым врагом нашим».

Соблазны воинского служения

Преподобный Исидор Пелусиот, имевший обыкновение увещевать своими письмами людей, живущих бесчинно, направил несколько писем воинам. Из этих писем видно стремление уврачевать характерные

духовные болезни, свойственные воинскому служению.

Так, в «Послании к воину Туве» святой отец разбирает такое явление, которое ныне иногда называют «паркетными генералами» — когда люди, добившиеся высоких военных чинов, предпочитают тяготам реальной армейской службы пребывание в тылу, при этом тщеславно величаясь своим воинским званием перед гражданскими людьми.

Другой соблазн был характерен как раз, напротив, для воинов, которые имели большой опыт боевых действий и поддавались искушению использовать имеющееся у них оружие и полученные навыки обращения с ним для того, чтобы ступить на путь преступлений против мирных граждан своей же страны. В наше время этот соблазн также остается актуальным, что видно, когда ветераны локальных войн после демобилизации вступали в бандитские группировки. Вот что преподобный Исидор пишет воину Иоанну: «Прекрати наконец дерзость свою, Иоанн; посмотри на великую и несказанную порочность дел своих. Или, как по праву носящий оружие и законный воин, выходи на ратоборство с варварами, или веди себя в городе как благонравный гражданин и соблюдай благоприличие... Совершаешь ты, как узнал я, нашествия на монашеские хижинки и похищаешь пожатые снопы земледельцев, чтобы присвоить их себе... Смотри, чтобы не испытать тебе какой-либо бури и не потерпеть справедливого отъятия членов, так что и здесь будешь наказан ослеплением, и там приготовлен для огня».

Третий соблазн воинского служения более характерен для обстоятельств военного времени. Он заключается в совершенной грабежей, мародерства, насилия над пленными и мирными жителями. Святитель Амвросий Медиоланский в трактате «Об обязанностях священнослужителей» утверждает, что «не воинском быть грех, но воинствовать для хищения — беззаконие». Он

также призывает проявлять милость к врагам безоружным и покорным, просящим пощады, «ибо сила военная не на зло, не для обиды и своеволия, а для защиты и добра».

Помощь воинам со стороны Церкви

Церковь непрестанно молится о христоробивом воинстве своей страны, своего государства, о спасении плененных, об упокоении погибших воинов.

Эффективным способом поддержки армии были полковые священники, которые с древности сопровождали в походах христианские войска. Среди них были и знаменитые святые, например императора Никифора Фоку сопровождал во время победоносного похода на Крит преподобный Афанасий Афонский, устроитель общежительного монастыря на Святой горе Афон. Сам император Никифор, который после смерти почитался святым на Афоне, в своей «Стратегике» отводит особое место вопросу духовно-нравственного воспитания воинов.

Заклучение

По мысли святых отцов, война есть великое бедствие, произрастающее из греховных наклонностей человека. При этом война является и средством к обузданию большего зла. Тот, кто развязывает войны из греховных — корыстных либо тщеславных побуждений, достоин всяческого осуждения, а тот, кто вступает в войну вынужденно, чтобы защитить своих соотечественников или единоверцев от неприятеля, тот воюет законно и не совершает тем самым греха. Участие христиан в войне есть вынужденная мера, и если они прибегают к ней из благих побуждений защиты христиан и святынь, то Господь благословляет их ратный подвиг.

*Протоиерей Александр Григорьев.
/В сокращении/*

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

Жизнь вечная

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

Солнечный осенний денёк. То и дело налетает прохладный озорник-ветер, кружит подсохшие листья и уносит тепло. Наши звонкие колокольчики ветра не боятся. Они помогают дедушке старому Колоколу навести порядок в саду возле дома. Уже убраны завядшие цветы, аккуратно прикрыты грядки, сметены листья из-под яблонь. Можно передохнуть. Тем более что дедушка уже принёс на веранду большой сияющий самовар.

– Чай из самовара – самый вкусный, – уверенно сказала Динь, – а уж дедушкин, с разными травами, с мёдом, особенно!

– Это верно, – поддержал её проголодавшийся братец Дон, – особенно с ватрушками!

Колокольчики отнесли в сарай грабли и лопаты и побежали мыть руки. К чаю дедушка не только ватрушки приготовил, но и новую историю. О чём она? О вечной жизни! Сейчас мы все вместе её услышим.

– Что бы подумал человек, который никогда не видел осени, зимы, о том, что происходит с травами, деревьями, юркими ящерками, нарядными бабочками? Он бы решил, что вся эта красота умирает. Но мы с вами точно знаем, что наступит весна, и замерший мир оживёт, – так начал старый Колокол свой рассказ, – но как часто мы в суете и маловерии забываем о том, что жизнь вечна. И Господь напоминает нам об этом. Вот послушайте.

Давным-давно в маленькой жаркой стране жила семья. Папа, мама и дочка. Их красивый уютный дом с белыми стенами и плоской крышей стоял недалеко от Галилейского моря. Отец был человеком важным и богатым. Он много лет учил бесчисленные законы Торы, знал наизусть всё Священное писание, и, наконец, стал начальником синагоги. Это случилось как раз накануне того дня, как у него родилась долгожданная дочь. Иаир, так звали человека, не знал, за что ему больше благодарить Бога: за высокую должность или за прекрасное дитя. Малышку назвали древним именем Рахиль. И отец, и мать не могли нарадоваться на свою дочь. Она была очень красивым ребёнком. Когда мать выходила из ворот с малышкой на руках,

люди оборачивались вслед. Яркие голубые глаза, светлые кудрявые волосы, белая кожа. Девочка была непохожей на прочих жителей селения. Родители верили, что это верный знак особой милости Божией.

Рахиль почти не плакала, она рано научилась ходить и разговаривать. Мать радовалась, что дочка растёт здоровой и разумной. Отец научил её первым молитвам, а когда дочка немного подросла, то сам обучил Рахиль грамоте. Вокруг дома был небольшой ухоженный сад. Почти всё время девочка проводила там. Зима в тех краях короткая и тёплая, почти без снега, а лето длинное и жаркое. Рахиль знала каждый уголок своего сада, особенно любила она разные цветы. Старый слуга по имени Ашер, что жил в доме ещё с тех пор, когда его хозяин был ребёнком, научил девочку ухаживать за растениями, рассказал, что нужно делать, чтобы цветы были яркими и долго радовали яркими бутонами. По утрам она вместе с Ашером обходила сад, поливала цветы и даже разговаривала с ними. Мать беспокоилась, видя свою красавицу дочь за этим занятием.

– Ты не должна носить тяжёлый кувшин, – строго говорила она, подходя к дочери, –

и так много времени проводить на солнце. Твоя нежная кожа потемнеет, а руки станут грубыми от работы.

– Ну что ты говоришь, госпожа, – возмущённо восклицал Ашер, – неужели я позволю крошке носить тяжесть?! Но взгляни сюда. Когда девочка выливает воду из своего крохотного кувшинчика на цветок, он не вянет весь день, даже под знойным солнцем. У нашей малышки особый дар. Вот вчера она нашла цветок лилии, совсем засохший. Мои старые глаза пропустили его! Я было решил, что цветок следует выкопать, он уже мёртв. Но Рахиль поливала его несколько раз за день. И что же! Сегодня лилия ожила!

– Мама, пойдём, я покажу тебе, – тянула дочь мать за рукав и вела к ожившей лилии, к розам, что готовились зацвести, к огромным пышным кустам олеандров.

Отец говорил матери, чтобы та не мешала дочери делать то, что ей нравится. Иаир был наблюдательным и мудрым. Он видел, что Рахиль с радостью растит цветы, так зачем же ей мешать в этом добром деле? Девочка росла, и её забота согревала не только сад. Она просила позволения у матери, чтобы соседские девочки, у которых отцы были простыми рыбаками, приходили к ним в дом. И сад наполнялся звонкими детскими голосами. Частенько Рахиль просила покормить своих подружек, и радовалась, видя, как те быстро сметают угощение. Радовалась и мать, видя, как добра её единственная дочь.

Рахиль росла, училась у матери домашним делам, и очень любила, когда занятый отец находил время, чтобы рассказать ей что-нибудь новое и интересное. Однажды в день, который следовал за субботой, Иаир взял дочь на прогулку. Они вышли за город-

скую стену и отправились к небольшой горе, поросшей лесом, что возвышалась неподалёку. Дорогой Иаир рассказывал ей истории из Священного Писания. Девочка изумлялась чудесам, которые творили великие пророки.

– Расскажи ещё раз про Елисея, – попросила Рахиль, когда они пришли в рощу и присели отдохнуть возле ручья.

– Ты, кажется, уже наизусть знаешь его деяния, – улыбнулся отец, но вновь рассказал, как пророк наполнил кувшины доброй бедной женщины елеем, и масло никогда не убывало, как по его молитвам всплыл со дна реки топор, и люди могли построить себе дома, и как он воскресил сына сонамитянки.

Отец и дочь углубились в рощу. Рахиль бегала по траве, любовалась лесными цветами и радовалась, что о них так хорошо заботится Господь. А Иаир был счастлив, что Всевышний послал ему такую чудную дочь. Вдруг девочка горестно вскрикнула, и отец кинулся к ней.

– Что с тобой? Тебе больно?

Рахиль покачала головой, указывая на маленькую птичку, что лежала в траве под деревом. Её крылышки были плотно прижаты к маленькому тельцу, глазки закрыты.

– Она умерла, да? – спросила Рахиль и заплакала. Потом вдруг вскинула глаза на отца.

– Скажи, если я горячо-горячо помолюсь Господу, Он может оживить птицу?

– Я не знаю. Мы не можем понимать волю Бога, – сказал Иаир растерянно.

– Я всё же попробую, – Рахиль вздохнула, опустилась на колени и зашептала слова молитвы. Она влила в полураскрытый клюв несколько капелек воды – вдруг это поможет птичке так же, как помогало её цветам.

Увы! Птичка не оживала. Отец погладил девочку по светлым волосам.

– Не плачь, моя маленькая. У Господа все Его создания живы.

– Как это? – спросила Рахиль, и отец рассказал ей, что Господь сотворил жизнь, но смерти Он не творил. Он напомнил девочке про чудесный райский сад, где все жили и были счастливы. И ещё рассказал о Мессии, который придёт обязательно и возьмёт на Себя все немощи наши и болезни наши.

– И жизнь всех земных существ изменится и будет счастливой, – уверенно закончил свою речь Иаир и повёл дочь домой.

С того дня родители стали замечать, что весёлость их дочери как будто уменьшилась. Иногда она, глубоко задумавшись, могла просидеть так долго, не отвечая на призывы подруг.

– Это не страшно, – говорил Иаир жене, когда она выражала беспокойство, – наша дочь взрослеет. Скоро ей исполнится двенадцать лет. Ещё немного – и она превратится во взрослую девушку. Мы будем искать ей достойного жениха, и пировать на свадьбе!

На свой двенадцатый день рождения Рахиль получила в подарок от отца новый наряд из настоящего шёлка. Ни у кого в их селении не было такого! Она играла и веселилась с подругами до самого вечера. Наутро, когда девочка, как обычно, поливала свои любимые цветы, кувшин вдруг выпал из её рук.

– У меня сильно кружится голова, – пожаловалась она подбежавшей к ней матери.

Та немедленно уложила Рахиль в постель и позвала за лекарем. Тот осмотрел девочку и пожал плечами:

– Ничего не нахожу, быть может, она просто немного

утомилась. Напои её отваром укрепляющих трав. Думаю, завтра она уже будет бегать по-прежнему.

Но ни завтра, ни через день девочке не становилось лучше. Она лежала на постели, бледная, молчаливая и казалась засыхающим цветком. Отец и мать хлопотали вокруг, но никакие средства не помогали.

– Неужели Господь заберёт от нас Рахиль? – в слезах восклицала женщина, обращаясь к мужу, – Он не может так жестоко поступить с нами!

– Что ты говоришь, жена, – тихо ответил Иаир, – мы должны верить и уповать на милость Бога. Но он уже тоже утратил надежду... В красивом доме поселилось горе.

Дня через три Иаир услышал, что к их селению идёт необычный человек. Он знал, что в соседнем городе Он исцелил слепого от рождения и поставил на ноги хромого, и много ещё других людей избавились по одному только слову Его от тяжёлых недугов. Но начальник синагоги знал и другое. Первосвященники не одобряли этого Человека. Они считали Его грешным возмутителем спокойствия и самозванцем. Иаир слышал, как люди на улице спешат к воротам, чтобы встретить Его.

– Господин, – заглянул в комнату старый Ашер, почтительно встав за порогом, – не хочешь ли и ты пойти навстречу этому Человеку? Он может всё! Он исцелит нашу бедную девочку одним словом!

– Иди, старик, – медленно сказал Иаир, – иди. Как я могу просить о чуде Того, кто, возможно, вероотступник? Мессия должен прийти во славе. А Он! Ходит с рыбаками, знает с грешниками... иди. Я должен подумать.

Ашер ушёл, вздыхая об упрямстве своего господина. Иаир поднялся и пошёл в даль-

нюю комнату, окна которой выходили в сад. Там лежала его больная дочь. Он положил ладонь на бледный лоб и прислушался к едва заметному дыханию. Нет! Он не может ждать, пока его любимое дитя умрёт! Даже если его обвинят потом в нарушении служебного долга, он не может не попытаться её спасти. Иаир повернулся и решительным шагом направился туда, где гудела толпа.

Он с большими трудом пробирался между тесно стоящими людьми. Не замечал толчков, насмешливых взглядов. Главное, чтобы Человек, что стоял посреди людского моря, его услышал. Вот! Он подошёл близко. Теперь надо попросить. Иаир собрался с духом:

– Господин! Моя дочь, Рахиль, она больна. Медики не могут ей помочь. Господин! Ты можешь исцелить её?

Но Человек, казалось, не слышал начальника синагоги. Он обратился к какой-то жалкой женщине в бедной одежде. Кажется, она просто коснулась края Его ризы и получила исцеление. Он точно может вылечить Рахиль!

– Господин, – ещё и ещё раз настойчиво повторял Иаир, – войди в мой дом и исцели девочку.

В толпе послышались громкие голоса: «Пропустите, пропустите! В доме начальника синагоги беда!». Люди немного расступились, и перед Иаиром предстал молодой слуга. Дрожащим голосом он произнёс:

– Не трудись, господин, и не утруждай этого Человека. Рахиль, дочь твоя, умерла. Уже плакальщицы собрались в её горнице.

Иаир пошатнулся, отказываясь верить жутким вестям. Но тут он услышал спокойный голос:

– Иаир, веди меня в свой дом. Я исцелю твою дочь.

Толпа, всегда жадная до зрелищ, устремилась следом.

Но Иаир как будто не замечал никого. Он торопливо рассказывал Человеку, какая замечательная у него дочь, как любит она цветы и деревья, как жалеет всех, и как люди отвечают ей добром. И в сердце рождалась уверенность, что его Рахиль будет жива.

Возле дома человек сказал повелительно:

– Девица не умерла, но спит. Отец и мать войдут со Мной в горницу её.

Толпа остановилась. Кто-то хмыкнул: тоже, провидец! Не знает, что умерла уже девочка! Родители провели Его в дом. На пороге почтительно замерли трое учеников. Человек приблизился к кровати. Тонкая рука свисала безжизненно. У матери сжалось сердце. Иисус взял эту руку и сказал негромко и повелительно:

– Девица, встань!

Мгновение, и Рахиль зашевелилась и быстро села на постели. Она провела рукой по лицу и улыбнулась.

– Что ж это я лежу, днём! Мои цветы, видно, давно хотят пить! – она быстро вскочила на ноги.

– Ох! Матушка, я так голодна! Как будто несколько дней не ела, – улыбнулась она и подбежала к остолбеневшим родителям.

– Дайте ей поесть, – тихо сказал Человек и вышел из комнаты. Рахиль проводила его долгим взглядом, как будто припоминая что-то.

Вечером в доме начальника синагоги был пир. Столы стояли прямо под деревьями, потому что дом просто не вместил бы всех приглашённых. Рахиль быстро обегала гостей, и каждый получал от неё в подарок прекрасный цветок из её сада.

Елена Чернакова

ОДНАЖДЫ И ВСЕГДА

Школьная повесть

Оказывается, бессонница очень противная штука! Раньше Кирилл думал, что это здорово — не хотеть спать. Но сегодня убедился на собственной шкуре, что ничего позитивного в этом нет. Искутившись на постели, он решил попить чаю. Вдруг поможет! Слегка обалдевший от внеурочно вставшего хозяина Твикс преданно приплёлся на кухню и лёг на любимое место у холодильника. Жаль, что с ним нельзя поговорить! Пёс, конечно, умница, но про любовь точно ничего не знает. Тихонько прикрыв дверь, чтоб не разбудить маму, Кирилл вскипятил чайник и, жуя мамины фирменные слойки, принялся размышлять.

Вечером они, как и условились, встретились возле входа на каток. Настя была ослепительна! Ярко-голубая шапочка делала глаза ещё выразительней, стройную фигурку выгодно подчёркивала спортивная куртка. Но Кирилл тоже смотрелся отлично, с его ростом и плечами. Они точно были самой красивой парой на вечернем катке. Сначала они просто катались, взявшись за руки. Но Насте, конечно, хотелось блеснуть техникой. Она быстро прижалась к нему, потом легко оттолкнулась и заскользила по льду, плавно выполняя сложные повороты. Народ даже зааплодировал. Настя изящно поклонилась и вернулась к Кириллу.

— Видна школа, — одобрително сказал он, вновь беря девушку за руку.

— Ну да, мама в пять лет на фигурное отдала. До одиннадцати лет честно отзанималась.

— А потом? — спросил Кирилл.

— А потом надоело. Ритм напряжённый, диета, тренер

вечно недовольный. Да и принимала уже, что звездой первой величины мне не стать. Но коньки люблю.

Потом они долго шли по вечерним улицам. Настя рассказывала, как они летом были в Турции.

— Представляешь, меня там даже замуж звали, — смеялась она, — один местный золотые горы сулил. Но я гордо отказала!

— А мне ты не откажешь, если вдруг позову? — спросил Кирилл, вроде бы шутя, и торпливо добавил, — когда дорастём до этого момента.

— Тебе? — Настя остановилась и посмотрела на парня внимательно, — я подумаю. А пока я твоя девушка. Да?

— Я тебе точно нравлюсь? — Кирилл остановился и осторожно повернул Настю за плечи так, чтобы видеть глаза.

— Конечно. Ты симпатичный, высокий, спортивный. Умный, но не зануда. Не нахальный. Смотри, сколько у тебя достоинств, — засмеялась девушка, — а там видно будет.

— Я не смогу перечислить все твои достоинства, — вздохнул он, — это займёт слишком много времени. Настя, ты — чудо!

Она прижалась к Кириллу, и он как будто забыл, как надо дышать. Настя улыбнулась.

— Ты хороший. Только очень стеснительный, похоже. В отношениях сейчас так не принято. Мы же почти взрослые люди, понимаешь? Всякие там длинные ухаживания и вздохи на расстоянии — это прошлый век. Легче надо быть.

— Насть, — голос Кирилла прозвучал хрипло, — может, в «Бургер» зайдём?

— Давай! — легко согласилась она и чуть отстранилась.

Показалось ли, что в её голосе мелькнуло легкое сожа-

ление? За столиком она вновь оживлённо болтала, потом слушала, когда Кирилл увлечённо рассказывал, как они летом с отцом были на сплаве, ахала, удивлённо поднимала брови и была такой хорошенькой, что он чувствовал себя, как мороженое в её вазочке. Таял, в общем. Он проводил девушку до подъезда, ещё немного постоял, осторожно придерживая её за плечи.

— До завтра, — выдохнул он, — я буду думать о тебе.

— Думать — это хорошо, — согласилась Настя, — но можно и действовать. Даже не поцелуешь на прощание?

Он неловко ткнул губами в подставленные губы, почувствовав, что неудержимо краснеет. Хорошо, что лампочка возле подъезда тусклая. Настя засмеялась, махнула рукой и исчезла за дверью. И вот он в тёмной ночи размышляет, как же быть. Прав друг Славка: он — идеалист. И карась. Вот сидит сейчас на кухне, пузыри пускает и не знает, как завтра будет на Настю смотреть. Как объяснить, что он не просто так, не от нечего делать, не для того, чтобы небрежно обронить: это моя девушка... И что значит — моя? Настя же не вещь, не собака. Кирилл мечтал о любви, а не об «отношениях». А любовь — дело несуетное, вдумчивое. Чтобы один раз и на всю жизнь. Так отец говорил. И поцелуй наспех, как обыденность — неправильно. Только вот как это Насте втолковать? Ничего не придумалось, но спать вдруг захотелось неудержимо. Кирилл едва добрёл до кровати и упал в сон. Верный пёс, воспользовавшись беспомощностью хозяйки, примостился рядом.

Мама вышла на кухню. Блюдо со слойками наполовину опустело, это радует. Зна-

чит, от любви её мальчик аппетита не лишился. Он думает, что она не заметила его вечерней задумчивости, абсолютно не свойственной Кириллу. И не услышала, как он бродит по ночной квартире. Похоже, не всё с его любовью ладно. Мама убрала кружку в шкаф и тоже присела за стол. Первая любовь, она нечасто становится единственной. Но такое бывает. И это великое счастье, когда чувства не разменивались, не мельчали. У них было так. Она прикрыла глаза и увидела так ясно, как будто в кино. Только она не зритель, а героиня. Тоненькая девушка с толстой косой, из которой всё время выбивались непослушные кудрявые прядки, с нотной папкой в руке спешила на занятия. Сегодня контрольное прослушивание, до экзаменов осталось немного. Она так напряжённо раздумывала, как выразительнее сыграть особо сложный пассаж, что буквально врезалась в прохожего.

— В общем, я ничего не имею против задумчивых девушек, но всё же по сторонам

смотреть необходимо, — услышана она спокойный чуть насмешливый голос и быстро подняла глаза.

Высокий парень в белой рубашке с чертёжной папкой в руке смотрел на неё. Девушка смутилась:

— Извините. Обычно я очень внимательна.

— Экзамен? Или зачёт, — кивнул парень, — понимаю. Давайте я вас провожу до консерватории. Мне чуть дальше, в строительный.

Она даже не удивилась, что он точно определил, куда ей надо. Они пошли по весенней аллее, и жёлтые одуванчики, щедро усыпавшие траву, улыбались им вслед. Иван, так звали юношу, успел по дороге рассказать ей, что мечтает о собственном архитектурном проекте, что любит весну и лето, немножко играет джаз и недавно освоил колокольный звон. А ещё он сказал, что никогда не видел такой волшебной косы у современных девушек, и что будет ждать Машу сегодня в семь вечера у большого фонтана. Она пришла чуть раньше, и смотрела, как он напряжённо вглядывается в прохожих, боясь её пропустить. Заметил! И лицо как будто осветилось радостью. Они гуляли по парку, разговаривали обо всём. Им казалось, что они знакомы много лет. Они как-то сразу поняли, что это любовь. И что это по-настоящему, навсегда. Двадцать лет, даже больше, минуло с того дня. А как будто вчера было. Скорее бы Иван возвращался. Не стоит детям видеть её тоску по мужу, они тоже скучают.

Утро в семье началось вполне традиционно. Быстро вскочила Мила, степенно отправилась в ванну Соня, Кирилл был безжалостно изгнан из постели жаждущим прогулки псом.

— Совести у тебя нет, — бурчал Кирилл, натягивая куртку, — нет, чтоб пожалеть хозяина.

— Очень даже есть, — заявила старшая сестрица, одновременно доедая завтрак, делая причёску и проверяя содержимое рюкзака, — он заботится, чтоб ты к математике проснулся.

Добрая сестра, ничего не скажешь! Но пробежка по морозцу и вправду взбодрила. Быстро позавтракав, Кирилл и Соня отправились в школу.

— Сонь, как ты считаешь, что в отношениях главное? — решил спросить у мелкой старший брат. Девушка она умная, вдруг что полезное скажет.

— Главное, чтобы люди понимали одинаково. То, что для одного навсегда, для другого лишь на время, — серьёзно ответила Соня, — а ещё мне слово «отношения» не нравится. По смыслу оно как будто эпизод, одно из многих.

Соня уже ушла в класс, а Кирилл всё медлил на лестнице, раздумывая над её словами. Вообще-то до звонка две минуты, спохватился он и взлетел на третий этаж. Математика! Первым уроком! В классе его ожидал ещё один сюрприз. Друг Славка пересел на соседнюю парту, а на его месте деловито раскладывала учебники Настя.

— Привет! — жизнерадостно кивнул всем Кирилл и улыбнулся девушке. Вокруг них как будто образовалась особая наэлектризованная атмосфера. Насте явно нравилось, что она теперь официально его девушка.

Предаваться сложному анализу чувств было некогда.

Спуску бедным выпускникам не давали. Задачи с кучей неизвестных, алгебраические формулы, сверху всё это еще дополнено теоремой — кошмар! Но к концу пары, почти не отвлекаясь на перемену, большинство из 11 «Б» благополучно распутало математические ребусы. Получив ещё кучу домашних заданий, класс выпал на большую перемену.

— Война войной, а обед по расписанию, — глубокомысленно изрёк любитель цитат и афоризмов Слава и выразительно посмотрел на друга.

— Точно. Математика лишает организм энергии. Нужны калории, — согласился Кирилл.

— Троглодиты, — хмыкнула Настя, — идите, голодный мужчина бесполезен. Мне пакетик сока прихвати.

Вообще-то он рассчитывал, что Настя пойдёт с ним, но её уже обступили одноклассницы. Девушки бурно обсуждали грядущую фотосессию. Конечно, от того, как они получатся в школьном альбоме, зависит счастье всей жизни!

— Ничего сказать не хочешь? — поинтересовался Славка, когда они с подносами прошли к свободному столу.

— Не знаю, Славян. Не нравится мне слово «отношения», — буркнул Кирилл, — давай поедим. Еще три пары впереди.

Болтать другу это не помешало. Кирилл услышал, что слово неплохо обозначает то, что под этим понимает большинство, а не отдельные идеалисты, что его представления о жизни не соответствуют повестке дня, и что неплохо бы вынырнуть из глубины мечтательных представлений на поверхность сурового реализма.

— Тебе на журналистику надо идти, а не в геологоразведочный — хмыкнул Кирилл,

укладывая в рюкзак сок для Насти, — наговорил всего, а ничего путного не сказал.

— Как это не сказал! — возмутился Славка, — у меня опыт! Который, между прочим, сын ошибок трудных. Вот я и хочу, чтобы ты этих ошибок не делал. Ты же всё усложняешь, тем самым отпугивая бедную девушку. Любовь на всю жизнь — это потом, попозже. Если случится. Отношения же сейчас в самый раз. Повстречались, повлюбялись, приятно провели время. Может быть, потом из этого та самая любовь будет, не спорю. А может, и нет. Это не трагедия, а жизненный этап.

— Пошли, философ, — вздохнул Кирилл, — звонок скоро. На душе чего-то смутно. Хотя вроде бы должен радоваться.

По дороге он успел по привычке заглянуть в класс к Соне. Сестра успокаивающе помахала рукой и вновь кинулась в активное обсуждение какой-то насущной проблемы. История, информатика, общество пролетели своим чередом, без особых сюрпризов. Настя к учёбе относилась серьёзно, поэтому на уроках особо отвлекаться было некогда. Но даже школьный день когда-нибудь заканчивается. Они уже привычно пошли до её дома. И вновь легко бежал разговор, так что Кирилл решил, что действительно всё усложнил. Они будут встречаться, гулять, разговаривать, узнавать друг друга.

— Может, зайдём ко мне? — предложила Настя, когда они остановились возле подъезда.

— Насть, у меня день жёстко спланирован, ты же знаешь. Пёс уже с лапы на лапу переминается, прогулки ждёт. Зал

ещё сегодня, тоже обязательно. И задали всего много.

— Твикса твоего могли бы и сёстры прогулять разок. И можно иногда отступать от жёстких планов ради своей девушки, — Настя как-то особенно повела плечами, от чего Кириллу моментально стало жарко. На секунду мелькнула соблазнительная мысль позволить себе расслабиться. Однако он тут же её отогнал.

— Настя, — спокойно ответил Кирилл, — в нашей семье у каждого куча дел и обязанностей. Я — мужчина, значит, должен свои выполнять чётко, а не перекладывать их на других. Не обижайся. А вечером, в девять, назначаю тебе свидание в дискотеке. Мы сможем отлично пообщаться.

— Я подумаю. Пока! — бросила Настя и скрылась за дверью.

(Продолжение следует)

Елена Чернакова

У САМОВАРА

Сказка

Дедушка и бабушка жили в небольшой красивой деревне на берегу реки. Каждое лето к ним обязательно приезжали внуки. Старший, Иван, вместе с дедом чинил сарай. Заменяли старые доски, поправили крышу. Младший Коля помогал им, как мог. Гвозди подавал, небольшие доски подносил. После дружной работы внуки с бабушкой на рыбалку пошли. А внучка Любочка с бабушкой варенье варила.

– Сарай-то как новый стал, – порадовалась бабушка, – надо бы из него теперь все ненужные вещи убрать.

– А, может быть, и что-то нужное найдём, – подхватила внучка.

Когда дедушка с внуками вернулись с уловом, возле дверей сарая собралась целая куча разных вещей. Среди старых вёдер, сломанной лопаты, ящиков лежал большой самовар.

– Вот это да! – обрадовался дедушка, – наш самовар! Будем сегодня из него чай пить.

– А как из него чай пить? – спросил Ваня, – куда включать? Провода нет.

– Он, наверное, неисправный, – предположил Коля.

– Очень даже исправный. Вот сейчас мы его отмоем хорошенько, бока почистим, а потом все вместе затопим, – сказал дедушка.

– Как затопим, как печку? – удивилась Люда.

– Увидишь, – таинственно сказал дедушка. И закипела работа.

Внуки принесли чистой воды, бабушка нашла специальные тряпочки. Сначала отмыли самовар изнутри.

– Ничего себе! Целое ведро воды в него входит! – удивлялись внуки.

– Да, такой он, наш самовар, ведёрный, – улыбался дедушка, начищая блестящие бока, – семья у нас большая была. Никаких чайников бы не хватило. Вечером отец мой, ваш прадед, поставит самовар. А мы ждём. Мама на стол накрывает, дети помогают. Запыхтел самовар, засвистел тоненько – значит готов. Сверху чайник с душистой заваркой мама ставит, пока молитву перед едой прочли, уже аромат от чая на всю избу. Чай пили долго, вода-то в самоваре не остывает. Разговаривали, рассказывали друг другу, как день прошёл. А ещё бывало, моя бабушка и сказку могла сложить под самовар. Да такую интересную, что ни в одной книжке не прочтешь.

– Потом этот самовар нам подарили, – улыбнулась бабушка, – как же он нас выручал! Нальёт, бывало, ваш дед с утра воды, растопит самовар, я уж слежу, чтоб не остывал день, водички подливаю. Не было у нас воды горячей из-под крана, вот и грели весь день самовар. И посуду помыть, и деткам руки вымыть. На всё хватало. А вечером чаю попить вместе усаживались. Папа ваш маленький, его братья и сестрёнка, ваши дяди и тётя. Так хорошо, тепло было всем возле самовара.

Тут открылась калитка, и во двор вошли папа и мама.

Всех обняли, всем порадовались. И заметили самовар.

– Самовар-самоварище! Я уж думал, что и нет его во все, – обрадовался папа, – до сих пор помню, как я его первый раз растопил сам.

– Да, сынок. Тогда я тебе сказал, что ты взрослый. Так у нас в семье велось – кто с самоваром справился, тот вырос.

– Самовар..., – протянула мама, – зачем сейчас такая древность. Электрочайник воду за минуту кипятит.

– Нет, вода из самовара особая, вкусная, – сказал папа, – да и не хватит нам чайника для такой компании. Теперь нам нужны шишки для растопки. Я с мальчишками в лес схожу.

– А мы пока приготовим всё для чая, – сказала бабушка.

– Сейчас я быстренько своё фирменное печенье испеку, – сказала мама.

– Я воды из дальнего колодца принесу, там самая чистая, – сказал дедушка.

Самовар поставили на большой деревянный стол в беседке, и работа закипела. Большое ведро воды аккуратно вылили в блестящее самоварное чрево. Потом шишки в трубу поместили. Потом огонёк зажгли. Дедушка принёс сапог, что тоже отыскался в сарае и им раздувал огонь. Мама, бабушка и Люда принесли варенье, пирожки, печенье, расставили на столе чашки. Самовар запыхтел, заворчал и вдруг засвистел.

– Готов! – объявил дедушка.

За большим столом всем хватило места. Дедушка и бабушка, папа и мама рассказывали истории о своём детстве. Ваня, Коля и Люда слушали и удивлялись – оказывается, они так же любили играть, у них были верные друзья и очень интересная жизнь. Уже звёзды зажглись на небе, а беседа всё текла и текла. И всем было хорошо и тепло возле чудо-самовара.

Историю сочинили члены Клуба семейного чтения «Ромашка»

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Осень – особая пора. Можно не торопясь погулять по тропинкам-дорожкам, пошуршать опавшими листьями, полюбоваться особой красотой. И почитать удивительные строки, которые русские поэты посвятили этой поре.

А. Твардовский

ЛЕС ОСЕНЬЮ

Меж редеющих верхушек
Показалась синева.
Зашумела у опушек
Ярко-жёлтая листва.
Птиц не слышно.
Треснет мелкий
Обломившийся сучок,
И, хвостом мелькая, белка
Лёгкий делает прыжок.
Стала ель в лесу заметней –
Бережёт густую тень.
Подосиновик последний
Сдвинул шапку набекрень.

К. Бальмонт

ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни холоднее,
И от птичьего крика
В сердце стало грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь, за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро Осень проснется
И заплачет спросонья.

В. Берестов

УРОК ЛИСТОПАДА

«А дальше, ребята, урок листопада.
Поэтому в класс возвращаться не надо.
Звонок прозвенит, одевайтесь скорей
И ждите меня возле школьных дверей!»

И парами, парами следом за нею,
За милой учительницей своею
Торжественно мы покидаем село.
А в лужи с лужаек листвы намело!

"Глядите! На ёлочках тёмных в подлеске
Кленовые звёзды горят, как подвески.
Нагнитесь за самым красивым листом
В прожилках малиновых на золотом.

Запомните все, как земля засыпает,
А ветер листвою её засыпает".
А в роще кленовой светлей и светлей.
Всё новые листья слетают с ветвей.

Играем и носимся под листопадом
С печальной, задумчивой женщиной
рядом.

За что я ценю жизнь

Ценить жизнь — это вовсе не значит всегда скакать от радости. Но в жизни есть очень многое, за что ее можно и нужно ценить. Прежде всего, это люди, которые тебя окружают. Те из них, кому ты можешь без боязни показать себя настоящим: скачущим от радости, плачущим от горя. Жизнь твоя и жизни тех, кто тебя окружает, связаны. Ниточка эта хоть и тоненькая, но крепкая. Она способна соединить меня с окружающими близкими людьми. Делясь своими проблемами, эмоциями ты поддерживаешь эту ниточку, которая делает новые узелки связи. Эти узелки — точки скрепления твоей жизни и жизнью близких. Не только ты делишься переживаниями, но и твой круг общения тоже. Ты получаешь от близких помощь, но и даёшь её, когда они нуждаются в ней. Когда ты маленький, то полностью зависишь от родителей, старших. От того насколько они будут ценить и беречь жизнь малыша зависит то, каким он вырастет. Важно, чтобы уже в это время взрослый понимал, что не только физический уход и развитие интеллекта имеют значение. Если ниточки работают правильно, то эмоции, переживания малыша будут иметь важнейшее значение. Так же, как и взрослого. Это важнейшее условие для того, чтобы понятие ценности жизни формировалось сразу и помогло пройти через бурное подростковое море без тяжёлых потерь.

Очень ценю жизнь за то, что могу в ней развивать себя, свои интересы и склонности, реализовывать разные желания. Это не значит «бери от жизни всё», нет, брать стоит только хорошее. К сожалению, плохое в нашу жизнь тоже входит, но важно, чтобы ты сам не нёс плохого людям и самому себе. Иногда мы по незнанию, неопытности или самонадеянности впускаем это плохое в свою жизнь. Я говорю сейчас о насущной проблеме — компьютерной зависимости. По моему мнению, уход с головой в игру связан с обесцениванием реальной жизни. И в этом есть опасность, когда игра и реальность сливаются. Совет тут может быть только один — это контроль. Главное, что должны делать взрослые в этот момент — следить за подростком, а не ставить на всём крест запрета. Простая психология: что запрещают, то и хочется попробовать ещё больше! Взрослый должен не забывать, что сам являлся подростком, сам спорил с родителями, убегал из дома, прыгал по гаражам. Это опасно? Конечно! Но лучше один раз попробовать, чем всю жизнь обходить эти гаражи за километр. До того момента, как ребёнок станет подростком, обязанность взрослого — выстроить доверительные отношения со своим чадом, младшей сестрой, братом. Если, не дай Бог, взрослый начинает замечать, что подросток носит исключительно вещи с рукавами, штаны, то нужно аккуратно подойти к этому в разговоре. Если

раскроется ужасная история с селфхармом (самоповреждением), то нужно идти к специалисту. Нельзя это оставлять просто так, иначе будет поздно.

Любовь. Это то великое, что делает жизнь ценной настолько, что хочется раскинуть эту радость на весь мир. Она тоже часто накрывает нас в юности, даже раньше. Важно успеть понять побыстрее, что любовь не только беззаботность, не только про получать радость. Дарить счастье, терпеливо строить любовь — этому надо учиться часто всю жизнь. Но это и делает жизнь поистине великим подарком! И это не только любовь к единственному человеку, мужчине или женщине. Сначала это любовь в семье. Взрослый человек: родители, бабушки и дедушки — это опора для подростка. Если взрослому в плохом настроении взбредёт в голову просто так срывать свою досаду на подростке, то на втором это отразится исключительно в плохом смысле. Представьте, вы дружите с человеком с самого рождения, а он втыкает вам нож в спину. Не равноценный пример? А подростки ощущают это именно так. Все эмоции, в этом возрасте, в двойном, а то и тройном размере. Они хлещут через край и могут влиться в самые ужасные выводы. «На меня накричал папа, он меня не любит, меня вообще никто не любит... Я никому никогда не понравлюсь, раз я родной семье не нужен. Не буду больше есть! Станет мне плохо, тогда они поймут, что были не правы...». Так молодой человек приходит к обесцениванию великой ценности жизни. И понесёт это дальше.

Жизнь в самом начале — белый лист. Задача человека этот лист заполнить. И желательно тем, что будет важно не только для окружающего мира, но и для самого себя. То есть мир и человек должны прийти в гармонию. Жизнь каждого, кто пришёл в это мир, неповторима. Нельзя оценивать людей по меркам рынка. И нельзя говорить и думать, что незаменимых людей нет.

Елизавета Чернакова

Сказка осени

По переулкам городка бродила осень. Она заглядывала в каждый двор, касалась тополей и берёз, трогала клёны и рябины. От чудесного прикосновения деревья сказочно преображались. Покрывались ярким золотом тонкие ветки, зажигались холодным пламенем багряно-алых оттенков, рассыпали повсюду краски листьев и плодов, расцвечивая мир накануне зимы. Ветер, верный друг и помощник, подхватывал опад, кружил и разносил по дорожкам и тропинкам. Осень не спешила. Она внимательно оглядывала свои владения, подправляя цвета. Ничто не могло укрыться от её взгляда. Белка, ещё вчера рыжая, получила красивый серый наряд и яркие кисточки на ушки. Девчонкам, игравшим во дворе, она преподнесла целый ворох кленовых листьев. Нерадивому мышиному семейству послала суровое предупреждение, подморозив утром инеем траву. И с удовольствием увидела, как быстро они принялись обустроить норку к зиме. Старушке на лавочке направила прямо в лицо лучик мягкого осеннего солнышка так, что все морщинки осветились тихой радостью.

Осень ступила на узкую ленту асфальтовой дорожки, которую щедро украшали мазки разноцветных листьев и замерла. Навстречу ей не спеша шла женщина. Осень взгляделась. Да, это она! Золотистые волосы тронуты лёгкой паутинкой серебра, тонкие морщинки вокруг глаз прячут готовую сорваться навстречу улыбке, светло-синие, как осеннее небо, глаза смотрят спокойно и чуть устало. Женщина-осень, как она прекрасна! Но почему в её взгляде сквозит печаль? Осень прислушалась. Женщина думает об одиночестве и старости, перебирает в мыслях прожитые дни и не находит отрады. Нужно добавить ещё красок, решила мудрая осень и легко побежала вперёд.

Осень присела на скамейку возле цветочной клумбы. Астры, розовые, красные, синие, фиолетовые, белые, цвели яркими шапками. Это её цветы, цветы осени. Они могут радовать глаз буйством цвета ещё несколько дней. К клумбе неторопливо шли двое в оранжевых жилетах, с лопатами. Они собираются безжалостно убрать живые цветущие

астры. Люди постоянно куда-то торопятся. Как жаль... Но сейчас это как раз то, что нужно. Осень легко поднялась, взлетела над цветами и слегка коснулась волос человека постарше. Конечно, он решил, что это просто ветер.

— Жалко красоту убирать. Кому они мешают? Цвели б ещё, радовали, — сказал он и сам удивился своим словам.

— Нам что было сказано? До обеда навести порядок. Вот и делай дело. Рассуждать — не наша забота, — буркнул второй и с маху вогнал острière лопаты в землю.

— Нет. Рассуждать надо всегда. Это мне ещё мой дедушка говорил, — упрямо возразил старший молодому напарнику.

— И что делать будем? Работа не ждёт, — по-прежнему недовольно возразил молодой.

Осень ещё раз чуть коснулась руки человека, и тот улыбнулся:

— Давай подарим эти цветы! Вот ты когда кому-нибудь дарил букет?

— Ну, дарил, — неуверенно сказал он, — девушке своей как-то. Маме ещё.

— А тут — целая клумба. Это ж сколько радости будет, — воскликнул немолодой человек в оранжевом жилете и призывно вскричал, — эй, уважаемые! Возьмите цветы! Сколько хотите! Просто так!

Мальчишкам, что бежали мимо клумбы, он сам вручил по букету.

— Мамам отнесите. Им от вас столько беспокойства. Порадуйте их.

Юной женщине с коляской бережно собрал самые яркие цветы. Она улыбнулась благодарно и положила цветы так, чтобы они были видны малышу. Пожилая женщина взглянула сначала недоверчиво, но молодой работник так тепло улыбнулся ей, что она с ответной улыбкой осторожно пристроила цветы поверх нехитрых покупок.

— Уважаемый, — обратился к пожилому труднику человек в синем берете, — позвольте мне самому набрать цветов.

— Конечно, — расплылся в улыбке он, — какие хотите!

Осень взволновалась — не пройдёт ли женщина мимо! Вот она показалась на краю тротуара, подошла ближе и замерла возле цветочного великолепия.

— Астры. Мои любимые, — выдохнула она, — цветы из тонких иголочек.

Женщина шагнула прямо в середину разноцветного буйства и стала не торопясь выбирать цветок за цветком. Пожилой работник одобрительно смотрел на неё, не мешая в сосредоточенном действе. Осень слышала, как грустные мысли покидали женщину, уступая место красоте и спокойной радости. В одно мгновение мужчина, набравший огромный букет, взглянул на женщину и замер.

— Простите, — сказал он негромко, — мы не могли с вами встречаться раньше?

Женщина сорвала последний цветок и взглянула на него внимательно.

— В нашем городке все так или иначе встречаются, — мягко сказала она, — я всегда прохожу здесь по утрам.

— Да-да, — закивал он головой, — я тоже хожу этой дорогой на работу. В художественную школу, это рядом. Астры сегодня станут основой для композиции.

— Замечательно, — сказала она, — я же просто поставлю свой букет в вазу.

— Вы похожи на осень, — сказал художник, любуясь женщиной.

— Я люблю осень, — ответила она, — даже когда облетает цветистое великолепие и идёт дождь.

Они пошли рядом по дорожке, вдоль ярко-алых рябин и стройных ёлочек. Их букеты соприкасались игольчатыми головками. Они говорили друг с другом так, как будто были вместе всю жизнь. Осень улыбнулась вслед и отправилась дальше.

Городок обрывался большим парком. Тут её ждёт много работы! Осень прикоснулась к цветам

и травинкам, придавая им новые оттенки, старательно закрашивала золотом и охрой ещё зелёные ивы у пруда и отправляла в полёт птичьей стаи. Чуть устав от трудов, она присела на скамейку из бревна, заботливо отполированную неизвестным мастером, огляделась. По тропинке брела, опустив голову, девушка. На чистом ровном личике явно читалось отчаянье, какое бывает только в юности. Когда кажется, что любая ошибка неисправима, а горе вечно. Осень, умудрённая прожитой вечностью, точно знала, что это не так. Она бесшумно встала и пошла навстречу. Подхватила по дороге яркий кленовый лист, закружила и ловко уцепила за белый шарф на распахнутой куртке. Девушка остановилась от неожиданности, провела тонкими пальцами по прохладной глади. Её глаза вдруг засверкали, и слёзы, похожие на тихий осенний дождик, брызнули на лист. Осень беспокойно заметалась вокруг, а девушка думала, что это ветер шуршит в деревьях. И никому, кроме него, до неё нет никакого дела. И слёзы всё капали. Осень скрутила в тугий комочек разноцветные листья и бросила их девушке под ноги. Они рассыпались цветным веером, засверкали на солнце. Слезинка, упав на жёлтый лист, стала подобна капельке алмаза. Девушка остановилась.

— Странно, листья как будто живые. Осень, это ты решила поиграть со мной? — громко сказала она, как будто рассчитывая услышать ответ.

Скорее! Ветер подхватил листья и понёс в фантастическом вальсе. Девушка несмело протянула руки и закружилась под нежную музыку.

— И пусть! — закричала она, — пусть он ушёл! Я не стану больше плакать! Я буду танцевать и найду счастье, другое! Ещё лучше!

Она кружила по поляне, смеясь и плача, выкрикивая свою боль. Только осень была её слушателем. И боль уменьшалась, падала в тёмную воду пруда, уносилась на тонких паутинках высоко в небо. Осень тихонько гладила рыжие волосы и напевала:

— Всё пройдёт, все переменится.

Девушка упала на пожухшую траву в изнеможении от танца и слёз. Яркий небесный купол украшали лёгкие облака, похожие на пёрышки.

— Ангел пролетел, — тихо сказала девушка, — осенний ангел.

Она села, подтянув колени к подбородку, и стала смотреть на лес, на небо, на траву вокруг. Осень услышала, как отчаянное горе отступает. Саднит ещё, как разбитая коленка, но это уже нестрашно. Осень осторожно пошарила в траве. Где же они? Вот! И на свет явилась семейка крепких подберёзовиков.

— Ой, грибы! А у меня нет корзинки, — огорчилась девушка, — даже пакета нет.

— Зато у меня есть, — услышала она знакомый голос неподалёку, — только грибов до сих пор не нашёл.

На полянку вышел невысокий паренёк с плетёной корзиной.

— Привет, Катя. Уже час хожу, и хоть бы один грибок попался. А тебя увидел, и сразу нашёл. Смотри, целая семья! Побольше — папаша, поменьше — мамаша, и деток куча.

— Ещё и тети-дяди есть, похоже, — засмеялась Катя, — привет, Костя. Не знала, что ты грибник.

— Точно, юный миколог, — хмыкнул Костя, — первый раз в лес вышел. Давай это семейство всё же соберём, а уж потом разберёмся в родственных связях.

Осень тихонько отступила на край полянки и с улыбкой наблюдала, как юноша и девушка наполняют корзину. Их руки то и дело сталкиваются, замирают, соприкасаясь. Осень ясно видит, как Костя до краёв переполнен счастьем, как его корзина грибами, и Катя проникается этим счастьем. У людей это называется красивым словом любовь. Она тоже похожа на осень. Яркая, но не горячая, тихая, но не скучная, долгая, плодоносная, счастливая. Та, которая даёт и ничего не просит взамен, не обманывает и не кончается.

«Какие добрые у Кости руки, — думала девушка, а осень легко читала её мысли, — он даже к грибам прикасается бережно, как к детям. И глаза, рыжие, как осенние листья. Странно, почему я раньше этого не замечала. Был просто одноклассник с соседней парты, а теперь...»

«Катя, Катенька, — пел беззвучно юноша, — уже двенадцать лет я люблю тебя. С того самого первого сентября, как увидел в школьном дворе девочку с букетом ярких осенних георгинов. Осень вновь соединила нас, я верю, что в этот раз навсегда!»

Юноша крепко взял девушку за руку, и они пошли по тропинке вместе. Осень помахала им вслед, прошлась по полянке, придирчиво осмотрев, всё ли в порядке, и вновь отправилась в путь. Сегодня ей надо добраться и до большого города, возле которого притулился маленький городок. Пожалуй, стоит взять помощников. Стая уток взметнулась вверх от поверхности пруда. Осень ухватила за крылья и полетела с ними, сопровождаемая почтительным кряканьем. Внизу расстился пёстрый ковёр, сотканный ею из красок и запахов, дневного солнца и вечернего дождя.

Город, огромный, утыканный домами и трубами, прорезанный дорогами и мостами, встретил осень неприветливо. Она вздохнула: что ж, так бывает всегда, с тех давних пор, как люди неразумно полюбили жизнь в этих каменных лесах. Но и для неё оставлены уголки. Она вновь терпеливо обходила все дворы, бежала вдоль чающих машинами дорог. И город преображался. Бурая листва обретала яркий праздничный цвет, скрашивала обычную серость. Отсвет этого праздника падал на людей, что во множестве жили в этом огромном городе. Они замедляли свой торопливый бег, останавливались, любовались недолговечной красотой. Их лица теряли привычную озабоченность. Они становились

такими, какие бывают у детей на нечаянном празднике: открытые и чуть беспомощные, восторженные и ожидающие — а что дальше? Осень знала, что они сохранят в самой глубине сердца красоту. И она сможет согреть их холодной зимой, если они сами этого захотят. Правда, чаще всего люди не догадывались заглянуть в глубину своего сердца. Заботы сиюминутности подхватывали их, как похлывшие листья, и несли, несли.

Большой старый парк осень оставила напоследок. Тут не было слышно обычных городских шумов. Между деревьями скрывались дома, большие и не очень. Это была старая городская больница. Здесь требовалась особенно тщательная работа! Она старательно раскрашивала огромный раскидистый клён, как вдруг услышала голоса. В голосе женщины сквозило отчаянье, в голосе мужчины — терпение и надежда. Осень подошла поближе, по пути накиннув золотой краски на пониклые ветки берёз. На скамье под рябиновым кустом сидели двое. Их молчание было тягостным. Мужчина с лицом нездорового сероватого цвета, в куртке, накинутой на больничную пижаму. Женщина с горестно опущенными уголками рта. Они ещё молоды, подумала осень, но их мыслями завладела смерть. Она осторожно пошевелила листьями рябины, подсветив их красным и оранжевым. Дёрнула алую гроздь, и она упала прямо на колени мужчины.

— Посмотри, Лена, какая красота! — воскликнул он, подняв ягодную кисть, — как тогда, помнишь?

Женщина склонила голову. Мужчина осторожно разъединил несколько веточек и вплёл ягоды в тёмную косу.

— Если бы можно было отбросить время назад, — горько вздохнула она.

— Ты помнишь, как бежала по аллее? Вокруг так же горели рябины. Я остановился, не поверив своим глазам. Чёрная коса, алый шарфик и алые ягоды вокруг.

— Я помню. Ты схватил меня за руку и закричал: ты — моя судьба! И что тебе так бабушка сказала! — улыбнулась женщина, — а я решила поначалу, что ты городской сумасшедший. Правда, в строгом костюме и галстук.

— Да. Мне пришлось даже паспорт показать. Это тебя успокоило, как ни странно, — мужчина провёл рукой по лицу, и женщина обеспокоенно взглянула на него.

— Тебе нехорошо?

— Ничего. Как обычно, — тихо сказал он. И вновь воцарилось тяжёлое молчание.

Осень заволновалась, только что она увидела, как надежда уже отодвинула отчаянье, но оно и не думало отступать. Она заметалась по дорожкам парка, поднимая за собой вихрь из цветных листьев. Из-под низких кустов шиповника выглянул чёрный нос-бусинка. Ёжик деловито выкатился на дорожку. Короткие лапки засеменили прямо в сторону скамейки.

— Смотри-ка, кто пришёл, — прервал молчание мужчина, — ёжик-коротконожик. Ему сейчас хлопотно, к зиме надо готовиться. А мне уже не надо. Послушай меня, Лена, тебе надо подумать о себе. Моя жизнь закончена, как это не горько признавать.

— Нет! Я не хочу, чтобы это разговор окончился вот так! Врачи не всегда правы, — вскричала женщина и продолжила чуть слышно, — и есть ещё чудо.

Чудо, — начал было мужчина скептически и раздражённо и вдруг воскликнул, — ну что ты делаешь, Лена!

Женщина наклонилась, чтобы потрогать игольчатую спинку, ёжик фыркнул и свернулся в острый клубок. На пальцах выступила алая, как рябиновые ягоды, кровь.

Мужчина поспешно взял пострадавшую руку, приложил платок и подул на пальцы.

— Как маленькая, ей-богу! У кошки боли, у собачки боли, у Леночки заживи, — приговаривал он, убаюкивая страдающую руку в своих ладонях.

Она всхлипывала не то от боли, не то от обиды. Рябинки в такт покачивались в тёмной косе.

— Как же, как же я останусь, ты подумай, как же, — бормотала женщина сквозь слёзы.

— Точно. Нельзя тебя одну оставлять, кто ещё присмотрит за тобой, — соглашался с ней мужчина, — всё хорошо будет. Всё хорошо...

Осень улыбнулась, качнула на прощание тонкий берёзовый ствол и оставила пару на скамейке, засыпав их ярко-золотыми листьями. Она устала за этот длинный день.

Осень медленно прошла через парк и оказалась на берегу небольшого озера. Ровная гладь была щедро украшена кленовыми листьями. Осень легко ступила на самый большой и яркий, и он, подобно лёгкой лодочке, повёз её по тихой воде. На сегодня осталось последнее дело. Возле большо-

го серого дома сидела немолодая женщина. Осень много раз видела её на своих дорожках. Она перебирала большой букет. Тяжёлые георгины, пышные астры, метелочки аспарагуса с красными ягодками. Она молчала, но осень умела слышать мысли: «Последние цветы этого года. Уходящая, ускользающая красота. Как жизнь. Осень сменится зимой, и наступит покой. Завтра я выберу самые красивые цветы из этой охапки и отнесу их любимому человеку, Я расскажу ему, как увидела сегодня стаю уток, вытянувшихся узким клином для дальнего полёта. Как в нашем саду поселились бурундуки, деловитое полосатое семейство. Мы просто посидим в тишине рядом. А потом мне придётся уйти. Но будет встреча, скоро, навсегда. Как же я её жду!».

Осень ухватила тонкую нить паутины, она отозвалась чистым звуком. Ещё, ещё раз прозвучало в сумраке подступающего вечера начало мелодии. Она вплетала в неё звуки тихого дождя, шорохи листья, вскрики улетающих в тёплые края птиц. Шёпот влюблённых и нежный голос ребёнка, плеск осенней воды, далёкий гудок уходящего поезда. И вот уже целая осенняя симфония запела над вечерним городом, увлекая его в мир чистой гармонии, освобождая от грохота повседневной суеты. Осень зашлась в пронзительном танце, выплетая замысловатые кружева движений. Листья снялись с деревьев и кружили вокруг, повторяя движения своей повелительницы. Тише, тише, пусть в мир приходит покой. Этого так не хватает людям.

Ночь. Осень нашла приют в кроне огромного старого вяза, который с радостью принял свою прекрасную повелительницу. Утром ей предстоит ещё очень много неотложных дел. Осень закрыла жёлто-рыжие глаза. Она вновь увидела всех, кого повстречала сегодня. Но не так, как их видели другие люди или они сами. Осень — провидица. Ей, так давно живущей на свете, дано увидеть то, что будет ещё нескоро. Вот Катя и Костя. Повзрослевшие, но такие же юные, они ведут за руку девочку. В руках у малышки яркий букет кленовых листьев. Они смеются, бегут, шурша желтыми листьями, и радостно валяются на сухую осеннюю траву. Вот женщина-осень несмело берёт в руки кисть с охряной краской. Она всегда хотела научиться рисовать, но была уверена, что это невозможно. Мужчина-художник аккуратно направляет движение кисти на холсте. Под их руками рождается прекрасная картина, которой будут восхищаться люди. По осеннему парку идут мужчина и женщина. Лицо у мужчины чуть обветрено, как бывает у тех людей, что не прячутся от ветра странствий. В чёрной косе женщины сверкают ярко-алые ягоды. Они говорят о дальних странах и новых путешествиях. А вот фотография. Пожилой мужчина с любовью смотрит на немолодую спутницу. Под снимком керамическая ваза, полная осенних цветов.

Осень улыбается во сне. Скоро она уйдёт, неслышно ступая по оголившейся земле. Куда? Этого никто не знает. Это тайна. Но она обязательно вернётся в свой срок, чтобы творить простые чудеса, открывать сердца и украшать землю.

Елена Попова

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

С помощью Божией и под руководством настоятеля прихода протоиерея Александра Реморова и куратора строительства — протоиерея Виктора Бабкина закончена роспись купола и барабана верхнего храма! Трудились над росписью наши прихожане Павел и Ольга Глущенко.

Летом на территории храма установлен и освящен в день престольного праздника Высокопреосвященнейшим Никодимом, Митрополитом Новосибирским и Бердским, памятник преподобному Сергию Радонежскому. Скульптор Олег Владимирович Песоцкий. Советский и российский художник-декоратор и скульптор-монументалист, член творческого союза художников России. Автор памятников Юрию Гагарину в городе Байконур, императору Николаю II и цесаревичу Алексею у Александро-Невского собора и князю Владимиру у Троице-Владимирского собора.

Производится также общее благоустройство территории около Сергиево-Казанского храма. Произведена гидроизоляция и утепление фундамента храма, обустроена отмостка вокруг храма. Ведутся работы по ремонту внешней отделки и утеплению цоколя.

Продолжается внешняя отделка, отделка подвала и обустройство нашего Приходского дома.

Сделано уже очень много! В здании уже проводятся занятия Православного детского клуба, семейного клуба «У Самовара», размещена библиотека с читальным залом, проводятся праздники, готовится к работе просторная трапезная, просфорня.

В доме прихожане храма и жители п. Краснообск из волонтерской группы «Мироносицы» плетут сети, нашлемники, делают окопные свечи, вяжут носки, готовят сухие завтраки и обеды.

Желающие могут поучаствовать в этом благом деле! Просим молитвенной и материальной поддержки!

Р.С. Пожертвования просим перечислять по следующим реквизитам:

Получатель: ПРИХОД ХРАМА В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ КАЗАНСКАЯ р.п. КРАСНООБСК НСО.

ИНН: 5433102844

р/счет: 40703810044030100112 в СИБИРСКИЙ БАНК ПАО СБЕРБАНК г. Новосибирск

кор./счет: 30101810500000000641

БИК: 045004641

Назначение платежа: Пожертвование на уставную деятельность.

Или через специальную форму на сайте храма: <http://skh.su/blagotvor/> или по QR-коду.

Справки по тел.: 8(383) 348 5821

Традиционный Крестный ход вокруг посёлка Краснообск

21 июля – Престольный праздник верхнего храма – иконы Божией Матери "Казанская"

Паломническая поездка в город Томск

1 сентября – Молебен на начало нового учебного года

8 октября – память прп.Сергия Радонежского. Престольный праздник нижнего храма